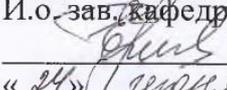
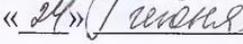

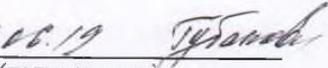
Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Направленность (профиль) образовательной программы Теория и история государства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И.о. зав. кафедрой
 Е.Ю. Титлина
« 24 » 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Источники права в российской правовой системе

Исполнитель студент группы 7210м	 19.06.19 (подпись, дата)	В.О. Кабанова
Руководитель доцент, канд. юрид. наук	 23.06.19 (подпись, дата)	Т.А. Зайцева
Руководитель научного содержания программы магистратуры	21.06.19 (подпись, дата)	А.П. Герасименко
Нормоконтроль	21.06.19 (подпись, дата)	О.В. Громова
Рецензент	21.06.19 (подпись, дата)	Т.В. Губанова

Благовещенск 2019

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Направленность (профиль) образовательной программы Теория и история государства и права, история правовых учений

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

А.В. Умрихин

«10» октября 2017 г.

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента группы 721ом Кабановой Виктории Олеговны

1. Тема выпускной квалификационной работы: «Источники права в российской правовой системе» утверждена приказом от 15.04.2019 № 847-уч.
2. Срок сдачи студентом законченной работы 27.06.2019 года.
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция РФ, АПК РФ, ГПК РФ, постановления Пленума ВС РФ, судебная практика судов РФ, иные акты РФ.
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): анализ источников права в контексте теоретических и методологических положений; система источников права в современной России; глобализация и внедрение международных принципов и норм в отечественную систему источников права.
5. Перечень материалов приложения (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.
6. Консультанты по выпускной квалификационной работе: нет.
7. Дата выдачи задания: 06.10.2017 года.

Руководитель выпускной квалификационной работы: канд. юр. наук, доцент Т.А. Зайцева

Задания приняла к исполнению: 06.10.2017 года В.О. Кабанова

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 73 с. и 77 источников.

ИСТОЧНИКИ ПРАВА, ПРАВОВОЙ ОБЫЧАЙ, НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АКТ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР, ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА, СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ, СИСТЕМНЫЕ СВОЙСТВА, СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ, КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ, АКТЫ НЕНОРМАТИВНОГО ХАРАКТЕРА

Магистерская диссертация посвящена теоретическому и правовому осмыслению источников права, а также анализу их системных свойств.

Цель магистерской диссертации: проведение анализа лингвистических и логических предпосылок многозначности понятия-определения «источники права», формирование классификации источников права по основным контекстным значениям; выявление основных тенденций и перспектив развития российской системы источников права, а также исследование проблемы признания в качестве источника права судебной практики.

Методологической основой исследования стали общенаучные и частнонаучные методы.

В ходе исследования использованы теоретические положения, выработанные общей теорией права. В значительных объемах использованы философско-правовые труды. При исследовании отдельных вопросов использовались российские нормативные правовые акты, постановления верховных инстанций судов, а также постановления Конституционного Суда.

Научная новизна исследования заключается в попытке переосмысления с новых научно-методологических позиций ряда проблем, связанных с источниками права.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Анализ источников права в контексте теоретических и методологических положений	7
1.1 Историческое развитие представлений об источниках права в российской теории права	7
1.2 Сущность источника права	13
1.3 Правовой характер преобразований системы источников права	17
2 Система источников права в современной России	23
2.1 Системные свойства и характеристики источников права	23
2.2 Классификация источников права	28
2.2.1 Классификация нормативно-правовых актов	31
2.2.2 Классификация источников права ненормативного характера	41
3 Глобализация и внедрение международных принципов и норм в отечественную систему источников права	50
3.1 Соотношение Конституции Российской Федерации с международными источниками права	50
3.2 Соотношение федерального законодательства и международных соглашений	54
3.3 Соотношение национальных источников права и источников международного права в свете спорных решений ЕСПЧ	58
Заключение	64
Библиографический список	67

ВВЕДЕНИЕ

Отечественные наработки теории не раз касались проблематики источников права. Источники права всегда были в центре правовых дискуссий, в том числе и в настоящее время.

Современный период развития государства формирует новые подходы к пониманию права, а также раскрывает новые, ранее не урегулированные вопросы. Такие процессы воздействуют даже на такие устоявшиеся правовые категории, как источники права, что позволяет взглянуть на основные правовые положения под новым углом.

Актуальность магистерской диссертации предопределяется тем, что источники права выполняют большой объем функций в сфере правовой защиты и правового регулирования. В связи с возрастающим объемом нормативно-правовых актов нарастает проблема исследования источников права в качестве системообразующего элемента правовой системы. Выделение системных характеристик источников права позволит спрогнозировать тенденции развития системы права, а также определить наиболее эффективные инструменты совершенствования правового регулирования.

Как уже отмечалось, теоретическая разработка основных положений об источниках права велась задолго до современной действительности. Особо выдающимися работами в этой сфере стали труды С. А. Авакьяна, С. С. Алексеева, М. В. Баглая, С. Н. Братуся, В. Н. Кудрявцева, О. Е. Кутафина, Г. В. Мальцева, М. Н. Марченко, Г. И. Муромцева, В. С. Нерсисянца, Б. С. Эбзеева. Научные наработки указанных деятелей положены в основу магистерской диссертации. Кроме того, в работе использовано федеральное законодательство и судебная практика Российской Федерации.

В последнее десятилетие наблюдается повышение интереса к нетрадиционным видам источников права, что подтверждается тематикой современных диссертационных исследований.

Таким образом, теоретическая характеристика системных свойств источ-

ников права предопределяет актуальность темы, а также способствует правильной постановке целей и задач исследования.

Целью магистерской диссертации является определение современного состояния и динамики российской системы источников права с учетом специфики эволюционного развития права и современных условий.

Обозначенная цель предопределила постановку следующих задач магистерской диссертации:

- проследить эволюцию представлений об источниках права в рамках отечественной юридической науки;
- выявить сущность и политико-правовую природу изменений источников права;
- раскрыть системные свойства и характеристики источников права;
- провести классификацию источников права;
- проанализировать влияние процессов глобализации на внедрение во внутригосударственную систему источников права международных источников, а также провести их соотношение.

Научная новизна магистерской диссертации состоит в том, что основные проблемы источников права рассмотрены под углом новых научно-методологических позиций.

Методологической базой магистерской диссертации выступили общенаучные и частнонаучные методы исследования, в частности: метод исторического правоведения, метод системно-структурного анализа, метод правового сравнения и метод лингвистического толкования.

Практическая значимость и теоретическая ценность магистерской диссертации сводится к тому, что содержания и выводы настоящего исследования могут быть использованы в дальнейших теоретических разработках разных областей теории права.

1 АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ

1.1 Историческое развитие представлений об источниках права в российской теории права

Определение источников права имеет многочисленные трактовки не только в пределах теории отечественной науки, но и в других правовых системах мира. Как верно заметил С. Ф. Кечекьян: «Проблема определения источников права является наиболее неясной в теории права. Не существует общепринятого определения понятия. Не существует единого смысла, в рамках которого употребляется термин «источник права». Понятие источника права выступает лишь прообразом, помогающим пониманию»¹.

Источник права является одной из ключевых категорий в теории. Особую значимость источникам права придает тот факт, что они выступают в качестве отправной точки в процессе познания права².

И. Б. Новицкий указывал на то, что источник права имеет возраст более двух тысяч лет, однако до настоящего времени не ясен его истинный смысл. Н. Б. Коркунов отмечал, что классификация юридических норм по виду источника права позволяет решить вопрос о происхождении права³. Теоретики разделяют мнение Канта⁴ о том, что практики до сих пор ищут точное определение источников права, не внимая общему пониманию сущностных черт и признаков права.

Комплексное исследование правовых источников берет свое начало с XIX века и продолжается по настоящее время. Обозначенный период времени можно условно разделить на следующие периоды:

1. Разработка учения об источниках права в дореволюционный период. Особым образом необходимо отметить научные труды Н. М. Коркунова, В. С.

---

¹ Кечекьян С. Ф. О понятии источника права // Ученые записки МГУ. Труды юридического факультета. 1946. Вып. 116. Кн. 2. С. 3.

² Марченко М. Н. Источники права. М., 2014. С. 3.

³ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. М., 2003. С. 69.

⁴ Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 3.

Соловьева, П. И. Новгородцева, Б. Н. Чичерина, И. В. Михайловского и др.

2. Разработка теоретических положений об источниках права в советский период. Характерная черта исследований данного периода - приоритетная направленность на изучение формальных источников права, а также соотношение источников и форм права. Указанные проблемы освещали в своих работах Н. Г. Александрова, С. А. Голунского, О. С. Иоффе, И. Б. Новичкокого, М. С. Строговича и др.

3. Разработка теоретических положений об источниках права в постсоветский период. Теоретические исследования по вопросам источников права велись следующими научными деятелями: С. С. Алексеев, А. Б. Венгеров, Д. А. Керимов, В. Н. Кудрявцев, В. В. Лазарев, В. С. Нерсесянц, А. В. Поляков, Ю. А. Тихомиров и др.

Зарубежная литература также активно разрабатывала теоретическую базу в сфере источников права. Научные позиции относительно сущности и содержания источников права сформировали такие зарубежные авторы как: Р. Давид, К. Жофре-Спинози, Ж. Карбонье, Ж. Л. Бержель, Ж. Маритен, э. Северен и др.

Цивилисты сходятся в едином мнении о времени происхождения термина «источник права». Единогласно считается, что термин «источник права» бы внедрен в научный оборот древнеримским мыслителем Титом Ливием, который относил Законы XIIтаблиц к источникам публичного и частного права⁵. Юристы античной эпохи и средних веков подходили к трактовке источников права исключительно формалистично. Римские юристы, беря за основу формулу Тита Ливия, расценивали источники права как единственный способ официального признания и формулирования нормы значимых общественных отношений⁶. Правоведы периода античности полагали, что норма может функционировать только при условии ее закрепления в официально-властной форме, в этой связи проблема соотношения формы и нормы права для них не имела значения.

Новое время спровоцировало новые качественные изменения правопо-

---

⁵ Дождев Д. В. Римское частное право. М., 2003. С. 69.

⁵ Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы. М., 2004. С. 17.

⁶ Честнов И. Л. Источник права: классическая и постклассическая парадигмы. Санкт-Петербург, 2001. С. 98.

рядка, появляется современное государство, появляются новые виды источников права, происходит их перераспределение. Указанные новшества постепенно получили свое объяснение в юридической науке. Стоит отметить, что появление новых видов источников права не внесло ясности в систему, а наоборот породило проблему соотношения права и закона. И. Л. Честнов на этот счет отмечал, что рассматриваемая проблема имеет философско-правовое значение и является центром научных дискуссий, затрагивающих теорию права, а также отраслевые юридические дисциплины⁷. Основные проблемные вопросы таких дискуссий можно свести к следующему перечню:

- терминологическое определение понятия источника права;
- разграничение источников права по идеальным, материальным, формальным, гносеологическим и историческим признакам;
- соотношение формы права и источника права.

И. А. Талянина среди центрально дискуссионных выделяет следующие вопросы:

- определение научного значения источника права в понятийном аппарате общей теории права;
- определение влияния исторического типа правопонимания на содержание источника права;
- классификация источников права российской правовой системы, а также выделение основных тенденций их развития;
- определение принципов.

И. Л. Честнов верно отметил, что ни один из вышеперечисленных вопросов не получил должного научного решения. Такое обстоятельство дел не могло не отразиться на действующем законодательстве. Как результат – недостатки правоприменения. Главной причиной отсутствия правильных ответов по указанным дискуссионным вопросам выступает отождествление понятий источника права в общем смысле и формально-юридическом смысле. Как отмечал А. В. Мицкевич, что только Конституция, решения государственных органов, орга-

---

⁷ Там же. С. 100.

нов местного самоуправления или референдум могут устанавливать, применять или отменять правовые нормы. Указанные решения правотворческих органов и референдума в теории и на практике получили название источников или форм права»⁸.

Стоит отметить, что не все научные деятели разделяют данную позицию. Например, Г. Ф. Шершеневич применял формально-юридический подход при классификации категорий источников права.⁹ Л. И. Петражицкий, как основатель психологической школы права, считал главным разделять все источники права на три группы:

- нормативные факты, поступки людей и законодательные постановления;
- императивно-атрибутивные переживания, которые связаны с представлениями нормативных фактов;
- соответственные нормы, которые порождаются императивно-атрибутивными переживаниями¹⁰.

При этом, стоит отметить, что Л. И. Петражицкий приравнивал формально выраженные юридические источники права к нормативным фактам.

Ф. И. Тарановский, разделял взгляды Л. И. Петражицкого, он также акцентировал внимание на многочисленность видов формально выраженных источников, к числу которых он относил официальные государственные акты, коллективный массовый авторитет и договоры. По его мнению, ввиду многообразия видов формальных источников права, они могут подвергаться дополнительной классификации по признаку официальности, в результате чего можно выделить официально-властные нормативно-правовые акты и акты неофициального характера¹¹.

Исторический процесс формирования источников права позволяет выделить две основные тенденции, одна из которых более ранняя и отвечала устойчивыми признаками – субъективистская тенденция (правотворящие силы, Бог,

---

⁸ Мицкевич А. В. Формы выражения, или источники, права // Общая теория государства и права. Академический курс. 2005. С. 263.

⁹ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. 2. М., 2003. С. 369.

¹⁰ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. М., 2014. С. 159.

¹¹ Тарановский Ф. В. Учебник энциклопедии и права. Юрьев, 2005. С. 171.

церковь) и более поздняя тенденция – объективистская (дух, разум, сознание, психика, культура).

М. С. Студеникина определяет источники права как условный термин, обозначающий основные формы преобразования государственной воли в юридические нормы¹².

Весьма интересным представляется мнение А. А. Рубанова, который считает, что определение источника права относится к правовой дефиниции, суть которой приравнена к метафоре. Б. Н. разделяет такое мнение и также отмечает образный характер понятия источника права, а тот факт, что данный термин стал общепринятым нужно расценивать как договорную условность.

На наш взгляд, представляется более правильным начать анализ источников права с их лингвистических характеристик. Многозначность определения источника права кроется в полисемичном характере самого слова – «источник». Русский язык понимает под источником некое начало, основу, исходную точку, с которой все начинается, письменный документ, который становится опорой исследования¹³.

Если объяснять смысл источников права в контексте правовых явлений, то в данном случае под источником права можно понимать причину возникновения правового явления или формально выраженный документ, содержащий нормы права или санкционирующий применения неписанных норм¹⁴.

Таким образом, лингвистический анализ определил, что источник права – это образное место начала всех правовых явлений, другими словами исток права.

Как уже было отмечено, источник права весьма неоднозначно трактуется в теории права. Некоторые расценивают источники права как результат деятельности по созданию правовых предписаний, а некоторые¹⁵ расценивают в качестве источника права непосредственно такую деятельность. Существуют и

---

¹² Студеникина М. С. Некоторые аспекты проблемы источников права в Российской Федерации // Проблемы законоотворчества в Российской Федерации. Труды ИЗИСП. 1993. Вып. 53. С. 32.

¹³ Честнов И. Л. Источник права: классическая и постклассическая парадигмы. Спб, 2001. С. 157.

¹⁴ Иванюк О. А. Источник права: проблема определения // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 145.

¹⁵ Разумович Н. Я. Источники и формы права // Советское государство и право. 1988. № 3. С. 56.

иные точки зрения на данное правовое явление.

Советская юридическая литература закрепляла два подхода к расшифровке сущности источников права: узкий и широкий. Узкий подход равносителен нормативному. Стоит отметить, что такой способ толкования источников права сохранился по настоящее время.

Р. А. Ромашов, как представитель реалистичных позитивистских взглядов, делил все источники права на три вида: материальные, идеальные и формально-юридические.

Под материальными источниками принято понимать правовые институты, охраняемые государством в целях регулирования общественных отношений в сфере экономики, политики, социального обеспечения и др.

Идеальные источники права включают в себя различные идеи, взгляды, теорию сущности социально-правового регулирования, которые сильно воздействуют на правотворчество и правоприменение. Помимо указанных составляющих, в качестве идеальных источников могут выступать правосознание, правовая доктрина и правовая культура.

Формально-юридические источники права - это предписания властного характера, принятые в особом порядке и устанавливающие правила поведения. Нарушение таких правил карается государственным принуждением¹⁶.

Если рассматривать источники права в широком смысле, то можно заключить, что такие источники права требуют государственной охраны и нуждаются в особой форме выражения, как правило, это сформулированные и принятые в официальном порядке предписания властного характера.

Каждый научный деятель вкладывал свое понимание в термин «источник права». Например, Ф. В. Тарановский применял данное определение только в трех значениях: в качестве источника познания права, в качестве права в материальном смысле и в формальном значении¹⁷.

Г. Ф. Шершеневич видел в источниках права четыре значения: во-первых,

---

¹⁶ Ромашов Р.А. Теория государство и права. СПб., 2005. С. 215.

¹⁷ Тарановский Ф. В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 2001. С. 168.

он расценивал источники права, как некие силы, способные творить право; во-вторых, он расценивал источники как материалы, положенные в основу законодательства; в-третьих, по его мнению, источники права представляют собой исторические памятники; в-четвертых, все источники права выступают средством познания закона¹⁸.

Н. Г. Александров понимает источники права как факты, которые объясняют отличие правовых норм социальной сферы от не правовых¹⁹.

А. М. Васильев приравнивает источники права к форме реального выражения государственной воли господствующего класса, которая выражается в нормах права²⁰.

В. С. Нерсесянц делает приоритет на социальные факторы при анализе источников права. По его мнению, именно они определяют содержание правовых норм, а государство определяет как силу, способную творить право²¹.

А. Б. Венгеров в отличие от упомянутых теоретиков, придерживается более узкого толкования источников права: источники права – результат закрепления и проявления содержания права в конкретных государственных актах, решениях судов, договорах, обычаях и иных подобных источниках²².

У С. С. Алексеева похожая позиция, он расценивает источник права как официально-документальный способ, исходящий от государства, либо признанный государством, закрепляющий общеобязательную норму права²³.

В. П. Малахов понимает источник права через общее мышление, в результате чего источник права выступает в качестве продукта действия права²⁴.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что юридическая наука до настоящего времени не выработала единого понимания сущности источников права.

1.2 Сущность источника права

---

¹⁸ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Т. 2. М., 2003. С. 5.

¹⁹ Александров Н. Г. Понятие источника права. М., 2008. С. 51.

²⁰ Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий права. М., 2007. С. 167.

²¹ Иванюк О. А. Источник права: проблема определения // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 146.

²² Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 1998. С. 402.

²³ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 76.

²⁴ Малахов В. П. Право в его универсальности, особенности и конкретности. М., 2005. С. 241.

Детализация сущности является главнейшим процессом при изучении любых правовых явлений, источники права не являются исключением. Данное обстоятельство объясняет глубокую историко-теоретическую проработку проблемы источников права, которая ведется еще с конца XVIII века. Первые разработки в части сущности источников права складывались в сфере научных деятелей, которые сами принимали непосредственное участие в их разработке. Именно поэтому понимание сущности права имеет тесную взаимосвязь с господствующей правовой концепцией.

В начале XIX века, когда проводилась масштабная систематизация законодательства, господствовала историческая школа права. М. М. Сперанский, в предисловии к Полному собранию законов Российской империи 1832²⁵ года отмечал, что узаконения и акты правоприменения имеют огромное значение для истории, так как они являются зеркальным отражением общественной правовой культуры.

Большая дискуссия вокруг проблематики источников права в период подготовки положений Полного собрания законов обусловлена господством исторической школы права, которая транслировала официальное закрепление традиционных порядков и укрепление самодержавия. Историческая школа права ставила в основу источников права правовой обычай. В качестве дополнительных источников права выделились закон и правовая доктрина. Необходимость применения указанных видов источников обосновывал ярчайший представитель исторической школы К. А. Неволин.

Свод законов Российской империи – второй по хронологии кодифицированный источник права. В отличие от Полного собрания законов, Свод законов формировался под меньшим влиянием исторической школы права. В данный период времени главенствовало консервативно-самодержавное мышление, которое возникло из идей исторической школы, но в его основе лежит самодержавная воля. Общее распространение получило мнение, что именно доктрина консервативного самодержавия была положена в основу российской правовой

---

²⁵ Полное собрание законов Российской империи: Собрание I. Т. 1. СПб, 1830. С 43.

системы.

Яркими представителями самодержавной школы стали М. Н. Катков, К. П. Победоносцев, Л. А. Тихомиров и др. С течением времени доктрина самодержавия претерпела трансформацию через призму юридического позитивизма и, в конечном счете, превратилась в новое направление - этатистский позитивизм.

Завершение кодификации Свода законов попадает под новые правовые течения, а именно под естественно-правовые воззрения. Естественная школа права зародилась еще в XVIII веке, но более пристальное внимание ученых данная теория получила в 1830-х годах. У истоков данной правовой концепции стояли Н. А. Бердяев, А. П. Куницын, Б. А. Кистяковский, Е. Н. Трубецкой, Н. И. Палиенко и др. Естественное право стремилось избавить всю систему источников прав от авторитарного гнета и ярко выраженных политических настроений. Приверженцы естественной школы считали, что право должно выступать гарантом справедливости и нравственности, а также иметь субъективную направленность.

Доктрина естественного права за всю историю существования претерпела и всеобщее признание и массовую критику. Обсуждаемость доктрины заметно спала в конце XIX века, когда на смену естественным правам человека приходит позитивизм.

В позитивистском понимании источник права – это позитивный правовой акт, а право представляет собой совокупность таких актов. Особое значение приобретает форма источников права, точнее ее нормативность. Нормативисты считали, что право берет свои истоки от самодержавной власти. Кроме того, в это время получают широкое признание положения о всеобщности суда и равенстве всех перед законом. В качестве представителей общественного нормативизма можно отметить Г. Ф. Шершеневича, П. И. Новгородцева, Е. В. Васьяковского и др. Широкое распространение нормативистские течения в России получили в период формирования права по австро-германскому и французскому типу в 1840-х годах. Через 20 лет школа позитивного права заняла лиди-

рующую позицию в научной деятельности, вытеснив тем самым естественно-правовой подход. Такие изменения оказали серьезное воздействие на развернувшуюся в 1864 году судебную реформу, которая кроме демократических преобразований, дала направление на развитие отраслевого права. В этой связи начинает сдавать свои позиции деловой обычай, который ранее занимал приоритетное положение перед законом, но, при этом начинают возникать новые виды источников, например, судебный прецедент. Как результат судебной реформы - коренное изменение судоустройства, материального и процессуального права, а также признание некоторых видов судебных решений в качестве источников права²⁶. Еще одно новшество, которое принесло судебное переустройство - аналогия права, закрепленная в статье 12 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года.

Необходимо отметить, что судебный прецедент многими учеными без сомнений расценивается как истинный источник права. Например, О. В. Сазанкова отмечала, что еще до оформления Судебных уставов 1864 года, все государственные и судебные инстанции должны толковать и применять закон по буквальному смыслу. Любое сенатское правотворчество категорически воспрещалось. Об этом напрямую говорили статья 12 Устава уголовного судопроизводства и статья 9 Устава гражданского судопроизводства²⁷. В свою очередь, В. К. Цечоева отмечала, что зачастую решения Сената были противоположены по смыслу закону, но это не отменяло их обязательной силы²⁸. Появление такого инструмента как аналогии права позволило Сенату создавать прецедентные решения, имеющие общеобязательный характер, как это характерно для современной России. Например, российский судья, применяющий в своей практике аналогию права можно считать не только как толкователя норм, но и как распространителя определенных принципов на не урегулированные правоотношения. Такой механизм очень близок к англо-саксонской правовой семье, так как

---

²⁶ Волков К. А. О роли судебной практики как источника права по судебной реформе 1864 года // Правоведение. 2003. №1. С. 185.

²⁷ Сазанкова О.В. Правительствующий Сенат Российской империи как высший судебный орган в конце XIX – начале XX века. М., 2012. С. 79.

²⁸ Цечоев В. К. История суда России. М., 2011. С. 61.

мотивировочная часть такого судебного решения не содержит отсылок на нормы закона, а занимается толкованием общих принципов. Если решения с аналогией права примет высшая инстанция, например, Верховный Суд РФ, либо Конституционный суд, то такие решения могут быть использованы нижестоящими инстанциями при разрешении подобных споров.

Таким образом, складывается ситуация, когда судебный орган, используя только правовые принципы, создает вполне определенную норму, которая в дальнейшем фактически преобразуется в прецедент²⁹. В этой связи в 1864 году в Российской империи появился новый вид источников права, который не создавался волей монарха, более того, зачастую ей противоречил.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что школы права оказали большое влияние на формирование системы источников права XIX века. Абсолютно все реформирование происходило через призму господствующих правовых концепций. Законодательство выступало одним из самых главных источников права в период XVIII - начала XX веков, что предопределило роль позитивистских течений в отечественной науке современного периода. Однако стоит отметить, что источники права в дореволюционный период не сводились только к нормам закона, они подвергались серьезному воздействию и естественно-правовой концепции права. Правовой обычай потерял свое приоритетное значение. Кроме того, с 1864 года появляется новый вид источника права - судебная практика, которая обладала большой юридической силой.

1.3 Правовой характер преобразований системы источников права

Оформление источников права в единую систему - глобальный процесс, обусловленный естественными закономерностями общественного развития, а также политическими интересами государства. Особенности такой системы можно выявить только при условии комплексного анализа исторических особенностей развития, соотношения объективных, правовых, политических и субъективных обстоятельств современной действительности.

---

²⁹ Ботанцов И.В. Вопросы использования юридической клиникой института аналогии // Юридическая клиника. Вып. III. СПб., 2013. С. 29.

Такой анализ позволит решить две задачи: первая из них - выявление общих закономерностей динамизма системы источников российского права, а вторая - определение степени воздействия формальных основ на построение системы источников права, а также определение последствий такого воздействия. Более того, подобный анализ позволит определить точки взаимодействия современной системы источников права с ранее действовавшими системами, что позволит определить степень преемственности исторических положений.

Целесообразно взять за основу анализа два исторических периода, которые предшествовали современному: дореволюционный и советский.

М. В. Владимирский-Буданов выделял три периода развития права в России в дореволюционное время:

- земский, где обычай превалировал над всеми источниками права;
- московский, где обычай и закон в равной мере оказывали воздействие на формирование источников права;
- имперский, когда закон вытеснил иные виды источников права;

Подобный подход представляется правильным, так как позволяет проследить общие закономерности развития источников права, а также специфику взаимодействия официально признанных источников права на разных исторических этапах.

Обычное право - это хронологически первая форма права. Данный факт подтверждается историческими памятниками Руси. В этой связи, вполне логично, что в первый обозначенный период государственная деятельность правителей опирается на обычаи. Необходимо отметить, что еще на начальных этапах своего функционирования правовой обычай столкнулся с конкуренцией иных альтернативных источников права (указания князей и церковные законы).

Детализация исторических памятников показывает, что раннему этапу дореволюционного развития был свойственен баланс реально действующих и официально признанных источников права. Такая ситуация позитивным образом сказалась на регулировании общественных отношений.

С течением времени обычай начинает отходить на второй план, тем не

менее некоторые кодифицированные документы имели отсылку на обычай, например, Новгородская судная грамота, содержала инструкцию вершить судебные дела по старине.

На этапе формирования московского государства в официальных документах государственной власти встречаются косвенные и прямые ссылки на обычай. До XVI века российские правители оправдывали свои действия правовым обычаем. В это время не существовало понимания, что государственная воля может творить право. Именно поэтому отсутствуют существенные расхождения между системами реально действующих источников права и официально закрепленными.

В период централизации русского государства появился главнейший документ целой эпохи - Стоглав, который представлял сборник постановлений церковно-земского собора. Стоглав - результат совместного правотворчества церкви и царя. Данный источник права впервые фиксирует понятие неписанного закона, а также закрепляет запрет применения правового обычая в некоторых отношениях.

Период правления Петра I ознаменовался становлением и развитием абсолютистского законодательства. Издаваемые законы, указы, распоряжения и прочие официальные акты государственной власти ориентировались на германские и шведские образцы. Воля императора - единственный источник права, который не требовал одобрения Сената или иного государственного органа. Более того, Сенат при правлении Петра I не мог самостоятельно издавать указы от имени царя.

Дальнейшее развитие системы источников права в XVIII показало укрепление императорской власти, которая нашла опору в бюрократических учреждениях, сформированных из преданных императору людей. Нормативное регулирования затрагивало фактически все сферы жизнедеятельности общества. Формально выражение такого регулирования выражалось в манифестах, указах, регламентах, уставах, учреждениях и др.

XIX век был ознаменован учреждением Государственного Совета, а так-

же изданием Основных государственных законов, которые закрепляли ведущую роль в системе источников права положительных законов, исходивших от самодержавной власти³⁰. Необходимо отметить, что такие положительные законы применялись исключительно в буквальном смысле, никто не имел права толковать нормы закона по своему.

Во второй половине XIX века начали происходить либерализационные процессы, а также модернизация всего российского законодательства: крестьянская, судебная и земская реформы. В результате указанных преобразований судебная власть получила независимость от исполнительной власти, произошла отмена запрета толкования законов, ввиду того, что при судебных разбирательствах действовал запрет на указание неполноты и неясности закона.

Господство императорской власти в России напрямую указывало на схожесть отечественной системы источников права с европейской континентальной системой.

Советский период в развитии системы источников права показал главенство нормативно-правовых актов. Правовая система по форме соотносилась с романо-германской системой, а по содержанию с социалистической правовой семьей.

Главная особенность источников права в советский период состояла в том, что в стране и союзных республиках действовали Конституции, которые имели высшую юридическую силу над обычными законами. Иные виды нормативных актов признавались подзаконными, за исключением указов. Правовой обычай и судебная практика должны были соответствовать законам - критерий отнесения данных источников к общей системе источников права.

Конституции СССР и РСФСР устанавливали иерархию нормативно-правовых актов посредством закрепления принципа демократического централизма. Это означает, что все нормативные акты вышестоящего органа являются обязательными для нижестоящих органов.

Стоит отметить, что роль закона в системе источников права заметно

---

³⁰ Демин В. А. Основные государственные законы. М., 2001. С. 67.

снизилась, после того выхода новой Конституции 1977 года, а также в результате сложившейся судебной практики.

В подтверждение сказанному, отмечаем, что Президиум Верховного совета обладал широким спектром законодательных функций, как результат - издание указов, которые утверждались на сессиях совета. Порядок утверждения таких указов был примитивен, как правило, они утверждались списками, без детального разбора каждого документа.

Кроме того, большая часть сфер общественной жизни оставалась не урегулированной законом. Лишь по некоторым вопросам принимались акты Советов Министров, которые не носили статуса федерального закона.

Альтернативные источники права не признавались в советском государстве, только правовой обычай расценивался как источник права, но в крайне ограниченных ситуациях.

Подводя итог теоретических и методологических основ системы источников права, необходимо отметить, что правовая система современной России относится к европейской континентальной семье. Конституция и федеральное законодательство имеют верховную власть на территории всего государства. Любые законы, принимаемые в стране не должны противоречить Конституции. При соотношении федерального законодательства с Конституцией Российской Федерации необходимо разграничивать предметы ведения и полномочий Российской Федерации и субъектов, а также понимать юридическую силу по предметам ведения Российской Федерации, совместного ведения субъектов и Российской Федерации. Также необходимо понимать приоритет законов субъектов Российской Федерации, принимаемых исключительно по предметам их собственного ведения и приоритет международных договоров, ратифицированных в Российской Федерации.

Таким образом, приоритетность и верховенство законов в Российской Федерации определяется с учетом разграничения предметов ведения и соблюдения принципа приоритета международного права над внутригосударственным.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что история развития источников права периодична. Общепринято выделять четыре этапа развития источников:

1. IX - XVII века - преобладание источников права восточнославянского типа.
2. XVIII - начало XX века - становление и утверждение абсолютистского законодательства.
3. Начало XX - конец XX века - советский период.
4. Конец XX века по настоящее время .

Несмотря на раннюю историю, детальное изучение источников русского права началось только в XIX веке. Стоит отметить, что ни исторические наработки, ни современные научные труды не выработали единого понимания сущности источников права, что порождает многочисленные дискуссии.

Появление новых и развитие теоретических положений старых школ права оказало огромное влияние на развитие источников права. Абсолютно все законодательные модернизации происходили под влиянием господствующей теории.

В силу того, что школы права развивались и получали общественное распространение на разных исторических этапах, соответственно и в разных социальных, экономических, политических условиях, понимание сущности источников права постоянно менялось. Проведенный анализ теоретических и методологических основ позволил выделить точки соприкосновения ранее функционировавших систем права с действующей современной системой.

2 СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

2.1 Системные свойства и характеристики источников права

В XX веке происходит активное становление системной методологии, что предвлекло повышение интереса в общей теории и отраслевых дисциплинах к понятию «система источников права». Данный термин остается широко применимым и в современной действительности.

Системность очень действенный и эффективный механизм, так как помогает упорядочить и организовать любую систему. Источники права, отвечающие критериям системы, не могут возникнуть из хаоса. В этой связи источники права и система являются неразрывно связанными.

В Российской Федерации все нормативные источники права представляются в виде иерархичной системы, в основе которой лежит юридическая сила документа.

Кроме того, многие научные разработки подтверждают наличие системы в источниках права, в основе которой лежит суверен независимого политического общества³¹.

Источники права могут реализовать свою первичную цель только при условии организации системы. В случае отсутствия системы и нарушении связей между структурными элементами права происходит деструктивизация права, в частности появляются пробелы и коллизии в праве, искаженное толкование норм и иные негативные проявления. В этой связи, главная цель законодателя –поддержание права в виде синхронного комплекса, системы. Источники права – это первооснова такого комплекса, которые с одной стороны выступают в качестве составных частей, а с другой стороны выступают в качестве целого системного образования.

Общесистемные свойства источников права выражаются в структурности, организованности, взаимодействия, множественности, взаимосвязности и эмерджентности.

---

³¹ Дробышевский С. А., Данцева Т. Н. Формальные источники права. М., 2011. С. 157.

Стоит отметить, что высокая значимость системности источников права не повлияла на ясность данной категории. Подобное обстоятельство во многом обусловлено полисемантической природой понятия источник права.

Г. И. Муромцева отмечала, что все источники права образуют единую систему, выстроенную по иерархическому принципу, при котором каждый источник права не должен входить в противоречие с другим, как по содержанию, так и по юридической силе.

Ф. М. Гаджинова говорила о том, что источники права образуют систему, связанную функционально и составляющую целый компонент национальной системы права.

Б. Б. Балданов определил следующие составные элементы системы права: нормативно-правовые акты, нормативные договоры, судебные прецеденты и правовые обычаи³².

Вопросы системы нетрадиционных источников права поднимали в своих работах Н. Н. Вопленко и А. П. Рожнов. По их мнению, к нетрадиционным источникам права относятся правовые обычаи, нормативные договоры, акты общественных объединений, правовая доктрина и правоприменительная практика³³.

Взгляды на систему источников права в свете юридической науки в общих чертах отличается от понимания источников права в свете науки о философии права.

Наука о философии не рассматривает в качестве центральной точки человека, наделенными правами, чувствами, эмоциями. В этой связи, единственным источником права выступало только правосознание индивида. Философия права рассматривает человека в качестве правового существа. Право как самостоятельная единица не может породить правосознание. Правосознание первично по отношению к праву, так как именно право живет в правосознании, не наоборот. Только правосознание порождает формальное выражение норматив-

---

³² Балданов Б. Б. Система источников современного российского права: теоретико-правовой аспект: автореф. дис.... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 15.

³³ Вопленко Н. Н., Рожнов А.П. Правоприменительная практика: понятие, основные черты и функции. Волгоград, 2004. С. 67.

ных-правовых актов, принципов и прецедентов. Данные формы выражения выступают лишь внешним способом закрепления права.

В рамках философии права человек рассматривается как единая сложная система, состоящая из множества подсистем: нервной, интеллектуальной и др. Такая система априори трактуется как упорядоченная и организованная.

Юридическая теория рассматривает систему источников права только с позиций юридического позитивизма, что представляет собой систему нормативно-правовых актов, санкционированных государством. Такие акты находятся в четкой зависимости – иерархической, юридической и др.

Философия права всегда рассматривает предмет исследования с точки зрения системы. Стоит отметить, что индукция – не единый метод философии права. С одной стороны, источники права трактуются как совокупность, что фиксирует целое в единичном, а с другой стороны, единичное выступает в качестве части целого, как неотъемлемая составляющая.

Юридическая теория, как правило, придерживается чего-то одного: индуктивный или дедуктивный метод познания, в случае если применяются оба метода, то в любом случае одному из указанных методов отдается большее предпочтение.

Философия права не выделяет в качестве единственной цели достижение конкретного результата, имеющего большую практическую значимость либо материальное воплощение. В этой связи, философия права не позволяет выстроить оформленную концепцию системы источников права, так как элементы, входящие в такую систему отличаются видовым многообразием, а порой и противоречивостью.

Юридическая теория, в отличие от философии права, наука, которая функционирует на основе законов и правовых принципах, которая стремится добиться ярко выраженного результата, который бы был применим на практике. Данная наука позволяет только на основе определения источников права выстроить единую упорядоченную систему.

Юридическая наука рассматривает право как систему, соответственно,

источники права рассматриваются исключительно в контексте системы. Несистемность источников права автоматически констатирует несистемность всего права. Такие положения идут в разрез с устоявшимися представлениями о правовой жизни, а также с принципом упорядочивания общественных отношений.

Теория права выступает в качестве методологической и мировоззренческой основы юридической науки. Такое обстоятельство обуславливает тягу к анализу права в правовой действительности и в формальном выражении.

Составными частями системы источников права в философском контексте являются идеальные источники, в частности правосознание, интуиция, правовые чувства и др.

Вышесказанное свидетельствует о том, что системность источников права приобретает особую специфику и отличительные свойства, в зависимости от сферы познания. Юридическая теория и юридическая философия, благодаря различным методам познания, придают системе источников права кардинально разный характер. В связи с чем, необходимость анализа системы источников права в интересующем контексте зависит от целеполагания исследования.

Цель магистерской диссертации сводится к выявлению реального состояния системы действующих источников права, а также выявление их динамики, в этой связи целесообразным представляется рассматривать систему источников права в контексте юридической теории.

Источники права в контексте юридической науки обладают устойчивыми признаками системности. Однако в рамках данной системы уживается большое видовое разнообразие, что в некоторых случаях приводит к несистемным признакам. В результате чего, появляется параллельное существование системных и несистемных характеристик. Соотношение таких характеристик выступает показателем возможности существования системы.

Несистемность является дискуссионным понятием. Некоторые ученые понимают³⁴ под несистемностью структуру элементов, в которой каждый эле-

---

³⁴ Кузнецова А. Г. Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике. Хабаровск, 2001. С. 54.

мент не является носителем системных свойств, но при взаимодействии таких элементов системные свойства образуются.

Несистемными характеристиками являются: хаотичность, казуистичность, несинергичность, неиерархичность.

Признаки несистемности проявляют себя по-разному в различных источниках права. В первую очередь, стоит акцентировать внимание на сравнительном анализе государственной и негосударственной форме права. Государственные формы выражения права формируют только государственное право, а негосударственная форма формирует различные отрасли, регламентирующие разные стороны правовой жизни.

Государственное право развивается посредством принятия новых или изменения старых нормативно-правовых актов. Таким образом, проявляется свойство механичности, препятствующее синергетическому развитию. Подобная система находится под полным воздействием государства.

В случае возникновения признаков нарушения такой системы, применяются методы формального вмешательства, а именно: изменение, отмена, принятие нового нормативно-правового акта.

Такое положение источников государственного права говорит о существовании только в рамках неограниченной системы, которая постоянно нуждается в стороннем вмешательстве. При этом такая система не содержит системообразующих элементов. Если внешнее воздействие прекратиться, то система умрет. Именно поэтому в качестве главной тенденции современности в сфере правотворчества выделяется наращивание количество изменяемых или вновь создаваемых нормативно-правовых актов. Стоит помнить закономерность, чем больше объем такой системы, тем ближе коллапс, вызванный количеством вмешательств.

Система источников в рамках негосударственного права, в отличие от сферы государственного права, преодолевает признаки несистемности за счет внутренних ресурсов. Как правило, подобные системы имеют в своем составе ряд системообразующих элементов, которые за счет своих системных связей

могут обеспечить системное единство.

Свойство несистемности обладает имманентным характером как в государственной сфере, так и вне рамок государственного регулирования. Однако способы преодоления несистемности в данных сферах кардинально отличаются. Так, в государственном праве способ преодоления несистемности сводится к формально механическому методу, который не подталкивает к саморазвитию. В негосударственной сфере напротив, действуют законы синергетики, что позволяет преодолевать признаки несистемности с помощью внутренних ресурсов – системных связей.

Подводя итог анализа системных и несистемных свойств источников права, необходимо отметить, что общее представление о содержании несистемности позволит эффективно управлять и поддерживать развитие системы источников права на оптимальных методах системного анализа и используя соответствующий инструментарий.

2.2 Классификация источников права

Классификация источников права является одной из самых дискуссионных тем последних десятилетий. Не смотря на большие научные наработки в данном вопросе, большинство исследований сводится лишь к перечислению различных видов источников и их краткой характеристике.

На наш взгляд, целесообразно уделить особое внимание основаниям таких классификаций. Анализ отечественной юридической литературы выявил следующие классификации источников права.

Г. Ф. Шершеневич отмечал, что источники права существуют только благодаря государственной воле, поэтому все источники права он делил по общему обязательному характеру:

1. Материальные источники, под которыми понимались законопроекты, обычаи, монографии правоведом или тексты религиозных книг. Материальные источники – место содержания нормы права³⁵.

2. Формальные источники права – законы, нормативные договоры, судеб-

---

³⁵ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 2008. С. 198.

ный прецедент. Такие источники придавали общеобязательную силу любому формально закреплённому правилу поведения.

Таким образом, такая классификация всегда предопределяет, что формальный источник права всегда включает в себя источники материального права.

М. Н. Марченко выделял источники права по первичным и вторичным признакам³⁶. Первичные источники права всегда предопределяли появление вторичных. При этом, вторичные источники права носят формально-юридический характер. Подобное деление констатирует следующую конструкцию: первичные источники права всегда содержат правила поведения, а вторичные источники придают первичным общеобязательный характер.

В. А. Четвернин выделяют аналогичную классификацию источников права, однако содержание такой классификации отличается. По его мнению, первичными источниками права выступали оригинальные тексты, например, закон. Вторичными источниками права выступали формы выражения, в которых интерпретировался и уточнялся смысл первичных источников³⁷.

На наш взгляд, подобное классификационное деление смешивает источники права с интерпретационными актами или иначе с результатами праворазъяснительной деятельности.

Н. Н. Вопленко выделял в качестве оснований классификаций субъект и способ формирования, в результате чего все источники права можно условно поделить на:

1. Легальные, под которыми понимались субъекты, управомоченные устанавливать правовые нормы: народ, государственные органы, общественные объединения и др.

2. Социальные, под которыми понимались факторы правообразования, например, экономика, политика, психология и идеология³⁸.

3. Юридические, под которыми понимались формы права, установленные

---

³⁶ Марченко М. Н. Источники права: учебное пособие. М., 2015. С. 612.

³⁷ Четвернин В. А. Проблемы теории права для особо одаренных студентов. М., 2010. С.155.

³⁸ Вопленко Н. Н. Источники и формы права: учебное пособие. Волгоград, 2004. С 102.

и санкционированные государством.

На наш взгляд подобная классификация носит новаторский характер, так как выделяет нестандартный вариант решения дискуссионного вопроса.

В. А. Четвернин проводил классификацию источников права по форме текстов:

1. Нормативный акт.
2. Нормативный прецедент.
3. Санкционированная доктрина.
4. Санкционированный обычай.

Представляется, что данная классификация является неточной ввиду того, что в качестве источника права выделен правоприменительный акт, а также ввиду того, что отсутствуют важнейшие виды источников права – нормативный договор, акты религиозного содержания и правовые принципы.

Д. В. Храмов делил все источники права на основе критерия соответствия правовым традициям, под которыми понимались устойчивые и специфические особенности правовой системы, которые остаются неизменными на протяжении всего исторического периода:

1. Традиционные источники права, в качестве которых выделялся нормативно-правовой акт.
2. Нетрадиционные источники права, под которыми понимались судебные прецеденты, юридическая практика, обычаи делового оборота, обыкновения, научная доктрина, правовые принципы и др.

Особенность такой классификации заключается в том, что понятие традиционности и нетрадиционности являются условными и изменчивыми. На одном историческом этапе источник может претерпеть преобразование из нетрадиционного в традиционный и наоборот.

Широкое признание получила классификация источников права по признаку нормативности, в рамках которой выделяют:

1. Нормативно-правовые акты, которые представляют единую систему, отвечающую признакам иерархичности.

2. Ненормативные источники права, среди которых можно выделить судебный прецедент, нормативный договор, религиозные и доктринальные тексты, а также правовой обычай.

Нормативно-правовые акты выступают в качестве основного источника российского законодательства. Их многообразие предопределяет необходимость детального анализа, а также определение рода в системе источников российского права.

2.2.1 Классификация нормативно-правовых актов

Как уже отмечалось ранее, в юридической науке существует множество оснований для классификации источников права, наиболее распространенными из них являются: юридическая сила и сфера действия. Стоит отметить, что любая классификация вне зависимости от основания носит субъективный характер, что в конечном счете сводит к условному характеру абсолютно каждой классификации.

Общее признание получила классификация источников права, в основе которой лежит деление всех источников на законные акты и подзаконные акты. Такая классификация построена по принципу иерархичности, а составные элементы в виде законов и подзаконных актов представляют собой неоднородные группы.

Подобное деление всех источников обусловлено двухуровневой системой законодательства, в числе которой выделяют федеральный уровень и региональный уровень.

Законы и подзаконные акты, как уже отмечалось, входят в состав неоднородных групп. Такое разделение имеет место из-за отличительных особенностей указанных источников. Так, закон отличается от подзаконного акта особой процедурой принятия, изменения и отмены. Закон регулирует наиболее важные сферы общественной жизни, в связи с чем регламентирует стратегические цели и задачи. Отношения, которые регулируются законом являются более устойчивыми и статичными³⁹, нежели общественные отношения, регулируемые подза-

---

³⁹ Лукьянова Е. А. Закон как источник советского государственного права. М., 1988. С. 27.

конными актами. Кроме того, любой закон отвечает требованиям нормативности и выражает государственную волю, волю народа.

Процесс принятия закона характеризуется особой сложностью. Требования к такому процессу установлены Конституцией. Инициатива принятия того или иного закона может быть выражена только узко ограниченным кругом лиц, а именно субъектами законодательной инициативы. Способ выражения такой инициативы лежит только через законодательный орган или референдум. В некоторых случаях, например, при принятии новой Конституции, формируется еще один способ выражения законодательной инициативы – специальный представительный орган. В процессе принятия закона задействовало большое количество лиц. Закон в своем первичном виде имеет статус законопроекта, который проходит обсуждение. Как правило, такие обсуждения носят открытый характер. Закон принимается посредством голосования и обязательно публикуется в официальном порядке. Единственный способ издать легитимный закон – строго соблюдать процедуру принятия⁴⁰. Изменение или отмена закона являются процедурой аналогичной по сложности принятию. Такое положение дел обуславливает относительную стабильность закона в сравнении с другими нормативно-правовыми актами.

Отличительной особенностью закона является выражение государственной воли и воли народа. Именно поэтому принятие закона происходит либо представительным органом, либо непосредственно населением. Подзаконный акт не содержит полное отражение воли народа, так как создание такого источника права происходит без их непосредственного участия.

Между тем, выражение воли народа в законных актах является не бесспорным вопросом⁴¹. Предполагается, что непосредственное участие граждан или их представителей в процедуре принятия закона обеспечивает реальное выражение общественной воли. Однако, как показывает практика, российские законы нередко выражают волю только определенной группы людей, заинтере-

---

⁴⁰ Иванов С. А. Нормативные правовые акты Российской Федерации: Учеб. пособие. М., 2004. С. 17.

⁴¹ Толстик В. А. Иерархия источников российского права. Н. Новгород, 2002. С. 41.

сованных в принятии такого закона.

В. А. Толстик считает, что нормативно-правовые акты, принятые посредством референдума должны обладать большей юридической силой в сравнении с другими правовыми актами рассматриваемого уровня, но принятыми представительными органами⁴². Такая позиция, на наш такую позицию отвечает логичным требованиям, однако законодательной поддержки не находит. В правовой системе России нет норм, которые бы позволили обосновать подобный приоритет. Кроме того, некоторые научные деятели отмечают, что подобное соотношение законов может привести к путанице и нарушить иерархию нормативно-правовых актов.

Самый трудно определяемый признак нормативно-правового акта – предмет регулирования. Общепринято считать, что закон регламентирует важнейшие сферы общественной жизни. При этом, остается открытым вопрос: как определить степень важности общественных отношений? Представляется, что ответ на данный вопрос может дать Конституция и федеральные конституционные законы. Факт закрепления определенных сфер жизнедеятельности в данных источниках, позволяет говорить о высокой значимости общественных отношений. Однако иногда обоснованность выбранного предмета регулирования не всегда является бесспорной⁴³.

На практике зачастую возникает проблема, выраженная в определении вопросов, которые должны раскрываться в федеральных законах. Существует определенный перечень вопросов, закрепленных в Конституции, которые должны раскрываться исключительно в федеральных законах. Однако этот перечень не является исчерпывающим, как показала практика. В этой связи представляется важным закрепить область законодательного регулирования в целях запрета на вмешательство исполнительной власти в сферу деятельности законодательных органов.

По мнению некоторых ученых, стоит выделить отдельный перечень во-

---

⁴² Там же. С. 46.

⁴³ Морозова Л. А. Выбор формы законодательного акта и эффективное ее использование // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. 2001. Т. 1. С. 149.

просов законодательной регламентации в Конституции или отдельном законе. Перечни таких вопросов различаются по объему у разных авторов. Например, С. А. Иванов определяет 26 сфер вопросов, которые по его мнению должны регламентироваться исключительно федеральным законодательством. В числе этих сфер упомянуты вопросы, которые отнесены Конституцией Российской Федерации к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов: основания пользования земельными ресурсами, недрами, ископаемыми, вопросы адвокатуры и положения административной ответственности. Очевидно, что правовое регулирование обозначенных сфер общественных отношений может происходить не только посредством регламентации федерального законодательства, но и законодательством субъектов Российской Федерации. На основании вышеизложенного, необходимо отметить, что такая категория как важность общественных сфер жизнедеятельности является исключительно субъективной, подтверждает данный факт разный перечень вопросов законодательного регулирования. Более того, большое влияние на значимость общественных отношений оказывают объективные факторы, а именно конкретные условия, в рамках которых вершится правотворчество.

В этой связи, считаем, что заблаговременно установить ограниченный круг вопросов, которые должны освещаться исключительно на федеральном уровне невозможно. Представляется целесообразным закрепить на уровне общей теории сферы общественной жизни, которые требуют федерального регулирования.

Устойчивость предмета регулирования – следующий признак присущий закону. Такое обстоятельство означает, что именно закон обязан упорядочить уже сложившиеся правоотношения, которые прошли проверку временем. Стоит отметить, что юридическая литература указывает на случаи, когда закон самостоятельно может создавать сферы регулирования. Такая особенность является главным отличительным свойством закона от подзаконного акта – регламентация общественных отношений еще не урегулированных правом. В этой связи, закон приобретает свойство первичности по отношению к актам подза-

конного характера, которые в свою очередь способны только конкретизировать положения закона. Таким образом, содержание подзаконных актов всегда предопределено законами. Необходимо отметить, что законы также могут издаваться в целях правовой детализации общественных отношений, закрепленных в правовом акте высшей юридической силы. В то же время, считается допустимым обстоятельством такое положение дел, когда федеральный закон не нуждается в дальнейшей детализации общественных отношений на уровне подзаконных актов.

Еще одно свойство закона – высшая юридическая сила, что означает полное соответствие иных нормативно-правовых актов закону. Если выявляются случаи несоответствия подзаконного акта закону, то применению подлежит закон, а такой подзаконный акт должен быть приведен в соответствие. Конституция Российской Федерации обладает наивысшей юридической силой среди внутригосударственных правовых актов на территории государства. Международные общепризнанные принципы и ратифицированные договоры обладают большей юридической силой, чем Конституция. При этом, федеральное законодательство не должно противоречить федеральному конституционному законодательству, а законодательство субъектов не должны противоречить федеральному законодательству в части вопросов совместного ведения.

В научных кругах встречаются мнения о том, что закон всегда имеет нормативный характер, в отличие от подзаконного акта. Такая позиция не является бесспорной. Г. Ф. Шершеневич, например, отмечал существование законов в формальном смысле, когда утверждается бюджет государства или одобряется внешний заем. По его мнению, такие законы применяются однократно и не рассчитаны на долгое использование, в связи с чем нормативными их признать нельзя. Стоит отметить, что юридическая литература советского периода не содержала однозначной позиции относительно нормативности законов. Существовали сторонники нормативности, которые утверждали, что закон – это прочная основа государственного правопорядка, не подверженные динамичному изменению. Противники нормативности отмечали, что акты индивидуально-

го плана, к которым относились планирование и бюджеты также могут выступать в качестве основы общественных отношений. Кроме того, по их мнению, нормативность не повышает значимость закона⁴⁴. Так, современное законодательство Российской Федерации вовсе не требует безусловной нормативности законов, в качестве подтверждения данного довода можно выделить группу актов, не имеющих нормативный характер – законы об исполнении бюджетов. При этом, нельзя не согласиться с тем, что все-таки большинство принимаемых законов относится к нормативным актам правового характера.

Законы отличаются большим видовым многообразием, классифицировать которое можно по юридической силе, порядку принятия и предмету регулирования. Беря за основу выделенные критерии классификации можно отметить следующие виды законов: Конституция Российской Федерации, законы Российской Федерации о поправке к Конституции, федеральные конституционные законы и федеральные законы. Если рассматривать региональный уровень, то в качестве видов законных актов по обозначенным критериям можно выделить: конституции (уставы) субъектов и законы субъектов. Некоторые субъекты Российской Федерации имеют в запасе нормативных актов конституционные законы субъектов.

Конституция Российской Федерации – основной закон государства. Г. Кельзен считал, что только конституция может обосновать законность норм, которые действуют на территории государства. Конституция – основа всего законодательства, имеющая многофункциональный характер и выступающая в качестве юридического, политического, идеологического, экономического и социального документа. Нормы конституции могут характеризоваться не только как конкретные, но и как абстрактные⁴⁵, которые определяют общие рамки поведения в важнейших сферах общественной жизни⁴⁶.

Конституция Российской Федерации, как и любой другой может быть подвергнута точечным корректировкам и изменениям. Однако есть исключе-

---

⁴⁴ Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 2009. С. 64.

⁴⁵ Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002. С. 9.

⁴⁶ Там же. С. 13.

ния, которые ни при каких обстоятельствах не могут изменяться. Речь идет о главе 1, 2 и 9 Конституции. Данные положения не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием. Единственный способ изменить положения указанных глав - разработать новый проект конституции. Стоит отметить, что разработка или принятие Конституции в новой редакции не создаст общеобязательного характера, так как единственный способ легитимации конституции – голосование референдума. Допустимые изменения в текст Конституции, а именно в главы 3 – 8, вносятся посредством принятия Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации. Процедура принятия такого закона определяется Федеральным законом «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации»⁴⁷.

Федеральные конституционные законы могут быть приняты исключительно только по тем вопросам, которые определены Конституцией. Кроме того, единственный способ легитимации таких законов – это одобрение квалифицированным большинством голосов парламента. По мнению С. А. Авакьяна, существование такой категории источников права как федеральные конституционные законы, обусловлено важностью регламентируемых вопросов. Тем не менее такое положение не идет в разрез с выстроенной иерархией нормативно-правовых актов и не превозносит федеральные конституционные законы на один уровень с конституцией.

Большой объем всей массы законов занимают федеральные законы, которые принимаются Федеральным Собранием, или посредством проведения всенародного голосования (по вопросам ведения Российской Федерации).

Подзаконные нормативные акты обладают особой спецификой. Так, процедура принятия и вступление в действие весьма упрощена в сравнении с принятием федеральных законов. Вопросы регламентирования подзаконных актов определяются в законе или ином нормативном правовом акте. Подзаконные акты занимают опосредованием норм, содержащихся в федеральных законах.

---

⁴⁷ О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.1998 г. № 33-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Российская газета. 1998. № 46.

По своему содержанию нормы подзаконных актов отличаются особой неоднородностью. Как правило, подзаконные акты используются для оперативного урегулирования общественных отношений. В качестве еще одной особенности подзаконного акта можно выделить обязательную регистрацию. Однако такая процедура распространяется не на все виды подзаконных актов, например, акты Президента и Правительства Российской Федерации. Нормы подзаконных актов являются видовыми по отношению к нормам законов.

Неоднородность правовых актов вызвана большим количеством субъектов подзаконного правотворчества. Тем не менее, несмотря на такую неоднородность подзаконные акты также образуют систему, основанную на иерархической связи. В этой связи, признак системности подзаконных правовых актов имеет право на существование. Стоит отметить, что данный признак характерен только для совокупности всего пласта подзаконных актов.

Система подзаконных актов на федеральном уровне государственной власти включает в себя: Постановления палат Федерального Собрания, акты Президента, постановления Правительства, акты федеральных министерств, а также акты Центрально Банка Российской Федерации, акты Пенсионного Фонда. Главный критерий таких актов – нормативно-правовое содержание.

Стоит отметить, что нормативные акты Федерального Собрания, в частности постановления в некоторых случаях расцениваются как законодательные акты, а не подзаконные. К сожалению, подобные случаи не объясняются никакими нормами права. Упрощенная процедура принятия таких постановлений может способствовать возведению документа на федеральный уровень.

Подзаконные акты на субъектовом уровне также имеют видовое разнообразие. Виды таких подзаконных актов определяются законными актами субъектов.

Помимо субъектов Российской Федерации, право издания подзаконных актов наделяется муниципальный уровень, а именно органы местного самоуправления.

Систематизация подзаконных актов проявляется в кодификации. Коди-

фикация применяется в том случае, когда какая-либо сфера общественных правоотношений, нуждается в целостной регламентации. Такая кодификация, как правило, отличается большим объемом, сложной структурой и высокой степенью обобщенностью норм⁴⁸.

Юридическая наука очень часто поднимает вопрос о соотношении юридической силы кодифицированных актов от актов текущего законодательства. Нормативного подтверждения высокого статуса кодифицированных актов нет, тем не менее на практике зачастую отдается приоритет именно кодифицированным нормам. В этой связи, большая часть кодексов устанавливает приоритет кодифицированных норм по отношению к нормам текущего законодательства.

Так, Конституционный суд Российской Федерации в связи с наличием указанной нормы о приоритетности кодифицированных источников обосновал две разные позиции.

В Определении Конституционного суда от 3 февраля 200 года № 22-О Суд в рамках решения вопроса о соответствии норм Федерального закона «О несостоятельности кредитных организаций» нормам Гражданского кодекса, отметил, что статья 76 Конституции Российской Федерации не содержит правовой возможности установления приоритетного значения одного федерального закона над другим⁴⁹.

В другом Постановлении Конституционного Суда от 29 июня 2004 года № 13-П содержится противоположная позиция: кодификация норм на федеральном уровне, регламентирующих производство по уголовным делам, устанавливает приоритет Уголовно-процессуального кодекса над иными федеральными законами⁵⁰.

Очевидная разница подходов в решении единого вопроса представляется не совсем понятной. Единственным обоснованием приоритета норм Уголовно-процессуального кодекса выступило то, что кодифицированные акты выполня-

---

⁴⁸ Котелевская И. В, Тихомиров Ю. А. Правовые акты. М., 2009. С. 38.

⁴⁹ Собрание Законодательства Российской Федерации. 2000. № 14. Ст. 1532.

⁵⁰ Собрание Законодательства Российской Федерации. 1999. № 9. Ст. 1097.

ет особую роль в правовой системе России. Но данное объяснение справедливо можно отнести и к другим кодифицированным документам. Особенность Уголовно-процессуального кодекса заключается в том, что сфера уголовного процесса не может регламентироваться другими федеральными законами. Как следствие, проявляется неясность: к каким именно федеральным законам установлен приоритет Уголовно-процессуального кодекса?

Анализирую данную проблему, Л. В. Головкино верно подметил неопределенность условий разграничения общественных отношений. Например, Уголовно-процессуальный кодекс расценивает нормы о возмещении имущественного вреда реабилитированному гражданину как уголовно-процессуальные, а Гражданский кодекс аналогичные нормы расценивает как гражданско-правовые⁵¹.

На наш взгляд правильно устанавливать приоритет кодифицированных источников на этапе его написания, а не на этапе непосредственного правоприменения.

Отрасли законодательства определяют видовое разнообразие нормативно-правовых актов, среди которых конституционные, гражданские, уголовные и административные акты. Каждый подобный вид нормативно-правовых актов имеет свою стройную организованную систему.

Особый интерес представляет классификация М. Н. Марченко, который ставил источники права в зависимости от эффективности, в результате чего все источники права делились на эффективные, мало эффективные и неэффективные.

Перечисленные виды классификаций не являются исчерпывающими, юридическая литература содержит множество оснований для деления источников права на определенные группы. Тем не менее, наиболее важной, с точки зрения правового регулирования, является классификация официальных нормативно-правовых актов, так как именно данная классификация отвечает за по-

---

⁵¹ Головкино Л. В. Место кодекса в системе источников уголовно-процессуального права // Государство и право. 2007. № 1. С. 43.

строение упорядоченной системы законов и подзаконных актов.

2.2.2 Классификация источников права ненормативного характера

Как отмечалось выше по тексту работы, в качестве источников ненормативного характера принято выделять судебный прецедент, нормативный договор, религиозные тексты, доктринальные тексты и правовой обычай.

Судебный прецедент – важнейший источник права, широко признаваемый рядом государств. Факт признания такого источника права свидетельствует о том, что страна формирует нормы не только законодательной ветвью власти, но и судебной. В общем смысле судебный прецедент расценивается как определенное судебное решение по делу, которое является обязательным для исполнения судами равной и низшей инстанции.

Судебный прецедент, а также вытекающая из него судебная практика представляют основу англосаксонской правовой семьи. Российская Федерация не входит в данную группу, а является приверженцем романо-германской правовой семьи. Главное отличие романо-германской семьи от англосаксонской – использование в правоприменении только писанных законов. Таким образом, судебный прецедент в Российской Федерации на официальном уровне не признается в качестве источника права.

Стоит отметить, что некоторые ученые не согласны с официальной позицией и считают, что абсолютно любая сфера власти может создавать источники права, в том числе и судебная. Так, Лившиц отмечает, что в случае признания суда в качестве самостоятельной ветви власти, автоматически создается возможность принятия правовых норм. По его мнению, суд является совершенным органом для решения спорных ситуаций, которые находятся вне предмета регулирования закона.

Правовед Жуйков отмечал, что судебная практика, которая находит свое отражение в постановлениях Пленума Верховного суда, фактически приравнивается к источникам права и учитывается судами при разрешении судебных дел.

Данный довод находит свое подтверждение в результатах аналитики По-

становлений Верховного суда, так как подобные постановления отвечают критериям нормативно-правовых актов, в частности: такие постановления являются результатом правотворческой деятельности, они содержат обобщенные правила поведения, имеют форму официального документа, порядок вступления в законную силу регламентирован законодательством, распространяют свое действие по времени, пространству и кругу лиц.

В практической сфере правоприменения все Постановления Верховного суда являются обязательными для судов нижестоящих инстанций. Основная цель таких постановлений – приведение всех норм права к единообразному пониманию. В качестве примера можно привести определение особой жестокости, которое не раскрывается в Уголовном Кодексе, но подробно регламентируется в Постановлении Пленума Верховного Суда. В случае отсутствия такой подробной регламентации на практике возникали бы проблемы квалификации преступлений, совершенных с особой жестокостью.

В связи с изложенным, можно отметить, что судебная власть в реальной действительности берет на себя не только функции правосудия, но и обязанности по судебному правотворчеству.

Несмотря на отсутствие официального признания прецедента в Российской Федерации, Постановления и Определения Конституционного суда и Верховного Суда по факту выполняют роль судебного прецедента, так как такими постановлениями и определениями создаются конкретные правила поведения для определенных ситуаций, рассчитанные на многократное применение⁵². Постановления Конституционного суда в части толкования положений Конституции беспрецедентно признаются источниками права. В результате судебных разбирательств по вопросам конституционности того или иного закона, зачастую выносятся решения о необходимости внесения изменений в действующее законодательство⁵³.

---

⁵² Гущина Н. А., Глухоедов М. С. Судебный прецедент в российской правовой системе: история, теория, практика // Современное право. 2013. № 2. С. 83.

⁵³ По делу о проверке конституционности Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012. № 11-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 21. Ст. 2697.

В качестве еще одного довода в сторону использования в нашей стране судебного прецедента в качестве источника права стоит отметить статью 170 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая гласит, что в мотивировочной части судебного решения допустимы ссылки на Постановления Пленума Верховного Суда и действующие Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда, а также на Постановления Президиума⁵⁴.

Некоторые научные деятели отмечают, что расценивать в качестве судебных прецедентов стоит не только решения высших инстанций, но и решения судов общей юрисдикции, а также арбитражных судов.

По мнению В. В. Яркова, судебным прецедентом может выступать судебное решение, принятое на любом уровне судебной системы⁵⁵. Подобная точка зрения не нашла массовой поддержки. Например, С. Н. Братусь решительно отвергает признание в качестве судебного прецедента решений кассационных или надзорных инстанций⁵⁶.

При рассмотрении данного вопроса очень интересной представляется практика арбитражных судов, так как именно данными судами наиболее активно используются решения равных и вышестоящих инстанций. В качестве примера можно ознакомиться с решениями, которые принимались по типовым вопросам оспаривания нормативно-правовых актов управлений Пенсионного фонда Российской Федерации⁵⁷. Опуская детальные нюансы дел и опираясь только на резолютивную часть таких решений можно заметить ссылки не только на постановления Пленумов Верховного суда и Высшего Арбитражного суда, но и на решения, которые были вынесены указанным судом при рассмотрении аналогичных дел⁵⁸. Такое обстоятельство открыто показывает, что судебный прецедент активно включается в судебную практику на уровне официаль-

---

⁵⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Российская газета. 2002. № 137.

⁵⁵ Ярков В. В. Статус судебной практики в России: некоторые вопросы // Тенденции развития гражданского процессуального права России: сб. науч. ст. СПб, 2008. С. 55.

⁵⁶ Ткачева Н. Н. К вопросу об отнесении судебной практики по гражданским делам к источникам гражданского процессуального права // Современное право. 2013. № 10. С. 89.

⁵⁷ Решение Арбитражного суда Курской области от 03.11.2016 по делу № А35-5805/2016 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

⁵⁸ Решение Арбитражного суда Курской области от 30.05.2017 по делу № А35-1128/2017 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

ных документов.

Таким образом, современные течения российской действительности все больше привлекают внимание к вопросу признания судебного прецедента в качестве источника права. В настоящее время судебная система находится в затруднительном положении, так как, несмотря на удобство использования судебного прецедента, суды не должны при вынесении решений руководствоваться большим количеством судебных решений, который порой содержат взаимоисключающие позиции. Помочь преодолеть указанные затруднения может только Верховный суд.

Стоит отметить, что закон как основной источник права не всегда может оперативно исправить возникший пробел или коллизию, а судебное решение в таких ситуациях помогает оперативно решить проблему.

Представляется, что в ближайшем будущем наступит необходимость признания судебного прецедента, сформированного высшими судебными инстанциями, в качестве источника права. Такое обстоятельство, на наш взгляд, значительно бы упростило процедуру вынесения судебных решений, при условии соблюдения применения сдерживающих факторов по предмету и органам.

Нормативный договор – следующий вид ненормативных источников права. Данный вид источников права выступает в качестве особого регулятора общественных отношений, который не получил должной теоретической разработки в теории права. Современная действительность диктует новые тенденции правового регулирования в свете децентрализационных процессов и общего усложнения системы источников права, в свете таких процессов исследование договора в качестве источника права является важным мероприятием.

Необходимо отметить, что нормативный договор достаточно продолжительное время оставался вне круга интересов научных деятелей. Его относили к правовому явлению, но не расценивали в качестве самостоятельного источника. Советские ученые А. В. Мицкевич и Н. Г. Александров⁵⁹ рассматривали

---

⁵⁹ Илларионов А. В. Акты правотворчества как вид правовых актов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 4 (25). С. 31.

нормативный договор лишь в качестве одной из разновидностей нормативно-правового акта, который принимался в порядке согласования субъектов правотворчества.

Юридическая литература содержит три варианта трактовки нормативного договора.

Во-первых, нормативный договор приравнивается к правовому акту индивидуального характера, который не может иметь в своем содержании нормативных положений. Такое обстоятельство исключает возможность признания нормативного договора источником права.

Во-вторых, нормативный договор, как и любой другой договор, содержит правовые нормы, именуемые микронормами. На лицо правовой характер документа, соответственно нормативный договор соотносим с источником права.

В-третьих, нормативный договор содержит в себе правовые установления индивидуального характера, которые позволяют отнести данный вид документа к источникам права.

В. М. Корельский включает договор в блок нормативно-правовых актов, которые являются антиподами источников права с ненормативным характером⁶⁰. В данном случае прослеживается влияние договорной теории права, которая ставит во главу нормативную саморегуляцию. Такая концепция видит договоры в качестве взаимных коллективных соглашений. Отсюда вывод, что все договоры без исключения, заключенные полноправными субъектами права, содержат правовые положения, и, соответственно признаются источниками права.

Очень логичной представляется позиция Т. В. Кашаниной, которая устанавливает, что заключение договора – это процесс, в результате которого создаются нормы, отвечающие критериям индивидуальности⁶¹. В продолжение указанной мысли она отмечает три уровня нормативности: уровень государства, уровень коллективных субъектов и уровень индивидов. Именно на последнем уровне происходит реализация нормативных договоров, в рамках ко-

---

⁶⁰ Корельский В. М. Теория государства и права. М., 1998. С. 375.

⁶¹ Кашанина Т. В. Предпринимательство: правовые основы. М., 1994. С. 109.

торых происходит выработка микронорм.

Важная роль нормативного договора в системе источников права не оспаривается. Однако важно проводить разграничение по функционально содержательной природе, в частности, все договоры должны быть разделены на индивидуальные договоры, заключаемые индивидами в рамках бытовых сделок и нормативные договоры, которые содержат в себе обобщенные нормы права.

А. В. Демин предпринял попытку анализа понятия нормативного договора беря за основу двоичное деление правовых актов на нормативные и индивидуальные. По его мнению, нормативный договор - это акт, принятый посредством соглашения сторон, содержащий правила поведения, отвечающие требованиям обязательности для неопределенного круга лиц, и отвечающий критериям многократности применения⁶².

На наш взгляд, принятие закона, который бы регулировал сферу нормативных соглашений, позволило бы простимулировать развитие межведомственных договоров и договоров, заключенных между органами власти с юридическими и физическими лицами.

Правовой обычай – следующий вид источников права ненормативного характера. Стоит отметить, что данный источник права является историческим первым в российской правовой системе. Продолжительная история существования такого источника объясняет его переменную популярность применения.

В период Древней Руси правовые обычаи занимали главенствующее положение в фактически несформированной системе источников. С появлением государственности и формально выраженных законов, правовой обычай стал отходить на второй план.

Повышение интереса к данному источнику права можно отметить только после распада Советского Союза. В условиях формирования новой экономической модели, в период создания новой инфраструктуры отсутствовала исчерпывающая нормативная база законов, которая была способна обеспечить комплексное правовое регулирование, на помощь приходили обычаи, как вспомо-

---

⁶² Демин А. В. Общие вопросы теории административного договора. Красноярск, 1998. С. 78.

гательный инструмент. Такие обстоятельства подтолкнули на внесение изменений в Гражданский Кодекс, в связи с чем в редакцию была включена формулировка «обычай делового оборота», который трактовался как широко применимое правило поведения в предпринимательской деятельности, которое не предусмотрено законодательством и вне зависимости от того, зафиксировано ли такое правило в каком-либо документе⁶³. Современное право России допускает применение правового обычая как в международных правоотношениях, так и в отношениях, образованных на внутригосударственном уровне. Особым образом стоит отметить широкое применение этнических правовых обычаев, которые обусловлены спецификой многонационального населения страны⁶⁴.

Правовой обычай наделен особыми специфическими признаками, которые позволяют тем самым особым образом выделить данный источник права от других источников. В частности, среди специфических черт правового обычая, выделяются: целесообразность, практическая применимость, влияние воздействия, многократность применения и особая форма выражения, которая не содержит излишней формализации и характеризуется свободой усмотрения сторон⁶⁵. За нарушение правового обычая не установлена ответственность.

Примечательно, правовой обычай оставил свой след во всех типах правопонимания. Такой источник права фигурировал в каждой исторической эпохе. Рассматриваемый источник права носит факультативный характер и не используется в качестве основного источника при правоприменении.

Практическое применение правового обычая в отечественной системе права имеет принципиально важное значение. Такая важность обусловлена рядом причин.

Во-первых, правовой обычай не является анархизмом, так как он развивается наравне с другими источниками права, следуя современным тенденциям общества. Успешное применение обычаев показывает эффективное правоприменение.

---

⁶³ Сухарев А. Я. Большой юридический словарь. М., 2007. С. 439.

⁶⁴ Кочетыгова Н. И. Правовой обычай как источник права России: на примере этнического правового обычая: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 3.

⁶⁵ Смирнова М. Г. Правовой обычай в системе источников российского права // Ленинградский юридический журнал. 2007. №1. С. 35.

емство исторически сложившихся правоотношений.

Во-вторых, культурно-правовая составляющая предопределяет мультикультуризм правового обычая. Задача любого государства сводится к учету интересов всех слоев населения и формирования доверия к праву на основе уважения истории и традиций.

В-третьих, в современный период времени правовой обычай не получил должной теоретической разработки. Однако данное обстоятельство не умаляет значимость обычного права. На сегодняшний день правовой обычай осуществляет правовое регулирование наравне с другими видами нормативно-правовых актов. Тем не менее, без государственного принуждения правовой обычай нельзя относить к нормативным источникам права⁶⁶.

Необходимо отметить, что правовые системы современности по разному воспринимают правовые обычаи и с разной степенью активности внедряют их в правовую систему. Такая ситуация объясняется разностью исторических путей развития, действующих социальных и экономических факторов. В этой связи стоит отметить, что роль правового обычая наиболее существенна в тех государствах, где процессы преобразования государства происходили самостоятельно, без внедрения чужих моделей развития. Эволюция – исключительный критерий преемственности социальных установок и ценностей, которые способны обеспечить реализацию обычного права.

Проведенный анализ российской системы источников права позволил выявить множественность подходов к видовому пониманию источников, причиной которых выступает качественная разность оснований классификаций. В качестве официально признанной в российском государстве является классификация источников права по признаку нормативности, которая делит все источники права на нормативные акты правового характера и акты ненормативного характера. Под первыми понимается сложная иерархичная структура законов и подзаконных актов, а под вторыми понимаются судебный прецедент, норма-

---

⁶⁶ Прохочев, А. В. Обычай в системе форм права: вопросы теории: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А. В. Прохочев. В.: Норма, 2002. 19 с.

тивный договор и правовой обычай. Указанные виды источников права характерны для современной российской правовой системы. Стоит отметить, что в качестве ненормативных источников выделяют помимо указанных священные писания, книги трактаты и их комментарии, однако данные источники не получили свое место в российской системе источников права. Как правило, подобные источники права находят свое призвание в государствах, которые по своей природе не являются светскими. Правовая доктрина также является ненормативным источником права, признаваемым в российской правовой культуре. Данный источник права берет за основу международное частное право, международное публичное право и международное процессуальное право. В качестве подтверждения можно указать часть 1 статьи 1191 Гражданского Кодекса Российской Федерации, которая устанавливает, что при применении иностранного права суд может установить правовое содержание норм исходя из официального толкования, практики применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве⁶⁷. Аналогичное положение содержится в статье 14 Арбитражно-процессуального Кодекса⁶⁸ и статье 166 Семейного Кодекса⁶⁹. Тот факт, что большая часть нормативных источников не содержит прямых указаний на использование правовой доктрины в качестве источника права, не говорит об отсутствии данного источника как самостоятельного вида.

---

⁶⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. 2001. № 233. Часть 1. Статья 1191.

⁶⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Российская газета. 2002. № 137. Статья 14.

⁶⁹ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Российская газета. 1996. № 17. Статья 166.

3 ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ВНЕДРЕНИЕ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ СИСТЕМУ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

Глобализация – основная тенденция любого правового явления современности. Система источников права не обошла стороной данную тенденцию. Как следствие глобализации – консолидация и активное взаимодействие международной системы права с внутригосударственной системой. Активное воздействие международного права внутреннее право страны порождает многочисленные коллизионные проблемы не только в рамках правопонимания, но и в рамках правоприменения на этапе судебных разбирательств.

3.1 Соотношение Конституции Российской Федерации с международными источниками права

В тематике вопросов о соотношении источников внутригосударственного и международного права особое значение имеют вопросы соотношения источников международного права и конституции государства, что объясняется тем, что Конституция есть высшая юридическая форма воплощения государственного суверенитета. Новые признаки российской Конституции в период глобализации заключаются в том, что в процессе конституционного развития достигнут конституционный (в Конституции РФ 1993 года) уровень регулирования статуса международного права как части правовой системы страны.

В советский период отечественной истории, во время существования СССР и РСФСР (70-е годы XX века), международное право было признано, однако только в части, касающейся регулирования межгосударственных отношений. Так, в ст. 29 Конституции СССР (от 7 октября 1977 года) и аналогично в ст. 28 Конституции РСФСР (от 12 апреля 1978 года в связи с ее изменениями и дополнениями в 1989–1992 года) были сформулированы 10 принципов международных отношений, провозглашенных в Заключительном акте совещания в Хельсинки 1975 года (ст. 29 гл. 4 «Внешняя политика» Конституции 1977 года). В Конституции России переходного периода этот перечень был расширен (ст. 28 гл. 4 «Внешнеполитическая деятельность и защита социалистического Оте-

чества» Конституции Российской Федерации – России 1978 года, в редакции 1989–1992 годов).

Однако источники международного права в период СССР и РСФСР не признавались непосредственными регуляторами внутригосударственных отношений. В советской отечественной истории в российской науке и официальной практике признавалась дуалистическая концепция соотношения международного и отечественного права, причем в ортодоксальной ее интерпретации. В связи с господствовавшей политической идеологией «закрытого общества» многие исследователи отрицали какую-либо возможность включения норм международного права в правовую систему Российской Федерации. Существенный прорыв в этом направлении связан с принятием в 1961 году Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. В ст. 129 этих Основ было записано, что если международным договором СССР установлены иные правила, чем те, которые содержатся в советском гражданском законодательстве, то применяются правила международного договора. В дальнейшем аналогичные нормы были закреплены в подавляющем большинстве основополагающих законов разных отраслей законодательства. Воспроизводили их и корреспондирующие им республиканские кодексы, в том числе кодексы РСФСР»⁷⁰. Конституционное значение этому правилу было придано лишь в начале 90-х годов XX века, в переходный период российской истории, когда действовавшую в то время Конституцию РСФСР 1978 года в процессе поэтапных конституционных поправок впервые была введена норма о приоритете общепризнанных международных норм над российским законодательством, причем действие этого принципа ограничивалось сферой прав человека.

Широким воплощением новой концепции соотношения международного и национального права во внутригосударственном правовом пространстве стала Конституция РФ 12 декабря 1993 года. В ее преамбуле речь идет об осознании многонациональным народом Российской Федерации себя частью мирового сообщества, уважении к общепризнанным принципам равноправия и самоопреде-

---

⁷⁰ Поленина С. В. Законотворчество в Российской Федерации. М., 1996. С. 28.

ления народов, о вере в добро и справедливость, утверждении прав и свобод человека. В Конституции 1993 года впервые в отечественной истории закреплено: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» (п. 4 ст. 15). А из ст. 46 (п. 3) Конституции РФ следует, что в России признается юрисдикция и, следовательно, обязательная юридическая сила решений международных судов по жалобам человека (гражданина) против Российской Федерации: «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты». Прямые упоминания либо отсылки на общепризнанные принципы и (или) общепризнанные нормы международного права и (или) международные договоры, помимо преамбулы, п. 4 ст. 15 и п. 3 ст. 46, содержатся также в ст. 17 (п. 1), 55 (п. 1), 62 (пп. 1–3), 63 (пп. 1–2), 67 (п. 2), 69, 71 (п. «к»), 72 (п. 1 «о»), 79, 85 (п. 2), 86 (п. «б»), 106 (п. «г»), 125 (п. 2 «в») Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года.

Конституция России, таким образом, с начала 90-х годов XX века приобретает качество базового юридического документа, обеспечивающего введение норм международного права во внутригосударственную правовую систему, на основе которого обеспечено признание регулятивной и охранительной функции источников международного права во внутригосударственном правовом пространстве России. Еще одно свойство российской Конституции в период глобализации (с принятием Конституции 1993 года) связано с все большим ее утверждением (с 2010–2014 годов) в статусе Основного закона, идентичного системе норм «*jus cogens*», то есть норм, обладающих приоритетом по отношению к нормам международного права в случае коллизии (конфликта) международных и национальных правовых норм, возникшей, в частности, в результате толкования международно-правовой нормы международным судом.

Так, в постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 2014 года зафиксировано, что «как следует из Конституции Россий-

ской Федерации, ее статей 4 (часть 1), 15 (часть 1) и 79, закрепляющих суверенитет России, верховенство и высшую юридическую силу Конституции Российской Федерации и недопустимость имплементации в правовую систему государства международных договоров, участие в которых может повлечь ограничения прав и свобод человека и гражданина или допустить какие-либо посягательства на основы конституционного строя Российской Федерации и тем самым нарушить конституционные предписания, ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации, ни основанные на ней правовые позиции Европейского суда по правам человека, содержащие оценки национального законодательства либо касающиеся необходимости изменения его положений, не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции Российской Федерации и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации»⁷¹. Также указывается, что «постановление Европейского суда по правам человека не может считаться обязательным для исполнения, если в результате толкования конкретного положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, на котором основано данное постановление, осуществленного в нарушение общего правила толкования договоров, смысл этого положения разоидется с императивными нормами общего международного права (*jus cogens*), к числу которых, безусловно, относятся принцип суверенного равенства и уважения прав, присущих суверенитету, а также принцип невмешательства во внутренние дела государств».

Кроме того, ссылаясь на п. 1 ст. 46 Венской конвенции, Конституционный суд разъяснил, что «государство вправе блокировать действие в отношении

---

⁷¹ По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

него отдельных положений международного договора, ссылаясь на то обстоятельство, что согласие на обязательность для него данного договора было выражено им в нарушение того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, если данное нарушение было явным и касалось нормы внутреннего права особо важного значения». Согласно постановлению Конституционного суда в Российской Федерации к числу норм «*jus cogens*» в первую очередь относятся положения глав 1 и 2 Конституции Российской Федерации, изменение которых не допускается посредством конституционных поправок, а может быть осуществлено, как установлено ее статьей 135, исключительно посредством принятия новой Конституции Российской Федерации».

3.2 Соотношение федерального законодательства и международных соглашений

Ранее в работе отмечалась схема соотношения норм федерального законодательства и международных норм. Так, в частности международные договоры имеют приоритет по отношению к нормам федерального законодательства. Данное положение подтверждает статья 106 Конституции Российской Федерации, которая устанавливает, что федеральные законы о ратификации или денонсации международных договоров обязательно рассматриваются Государственной Думой и Советом Федерации. Процесс ратификации указывает на особую юридическую силу международных договоров.

Кроме международных договоров существует другой вид источников права – международные принципы. Данный вид источников и его соотношение с нормами федерального законодательства мало регламентирован национальным правом. В частности, ни Конституция, ни федеральное законодательство не содержат прямых правовых положений о международных принципах. Однако, детальный анализ статей 17 и 18 Конституции Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что международные принципы и нормы права, получившие общественное признание и регулирующие права и свободы человека и гражданина расцениваются как действующее право в правовой системе рос-

сийского государства.

Закрепленный на конституционном уровне приоритет применения международных норм стоит рассматривать исключительно с положениями пункта 2 статьи 25 Конституции Российской Федерации, в котором закреплено, что не ратифицированные международные договоры могут подвергаться конституционной проверке в Конституционном Суде РФ по запросам компетентных государственных органов. Такое положение обеспечивает презумпцию конституционности положений международных договоров.

Необходимо отметить, что порядок применения международных договоров в Российской Федерации закреплен Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации».

При детальном анализе принципа приоритета международных норм, закрепленном в Конституции, появляется ясность, что такой приоритет вовсе не наделяет данные нормы высшей юридической силой, а лишь устанавливает приоритет их действия.

Обращаясь к теории, в частности к постатейным комментариям, то можно найти разграничение понятий «высокая юридическая сила» и «приоритет мнения». Подобное разграничение приводит к тому, что при условии расхождения положений международного договора и положений национального закона, то преимущество за международным источником остается только на стадии правоприменения. В данной ситуации также важно понимать разность понятий «действие» и «применение». С. Эбзеев⁷² отмечает, что прямое действие договора не может расцениваться как прямое применение. В качестве подтверждения данной позиции необходимо отметить правовое закрепление, в частности часть 3 статьи 5 Федерального закона «О международных договорах в Российской Федерации» устанавливает, что нормы международных договоров, опубликованных в официальном порядке и не требующих закрепления дополнительных знаний о таких нормах в сфере внутригосударственных актов, применяются непосредственно. Для реализации иных норм международных соглашений,

---

⁷² Эбзеев Б. С. Комментарий к ст. 15 Конституции. М., 2009. С. 171.

внутригосударственным законодательством принимаются соответствующие акты.

На наш взгляд, использование на практике сочетания «приоритет применения», вместо «высокая юридическая сила», представляется более удачным, так как с одной стороны происходит соблюдение принципа государственного суверенитета, а с другой стороны соблюдаются положения Венской конвенции о праве международных договоров.

Данная точка зрения находит подтверждение в правовых позициях Конституционного суда, который зачастую использует нормы международного права в мотивировочной части решений в целях выяснения истинного смысла национального законодательства. При этом, стоит помнить, что Конституционный суд не имеет права в резолютивной части судебных решений проводить соответствие внутригосударственного закона международным положениям⁷³.

Проблема соотношения международных договоров и федеральных законов кроется в видовом разнообразии указанных источников права. Такое положение указывает на необходимость дифференциации международных договоров по иерархическому признаку. Международный договор сопоставляется с федеральным уровнем компетенции, что означает соотносимость указанного источника не только с федеральными законами Российской Федерации, но и с законами субъектов Российской Федерации.

Особый интерес представляет собой соотношение международных соглашений и федеральных конституционных законов. По мнению Б. Л. Зименко, указанные источники права имеют одинаковый юридический статус. Другие же правоведы, в частности С. Патракеева и Н. В. Витрук отмечают, что международные соглашения, ратифицированные на территории Российской Федерации обладают приоритетной силой по отношению ко всем видам законов, за исключением Конституции Российской Федерации⁷⁴.

Видовое деление международных соглашений определяет Постановление

---

⁷³ Лукашук И. И. Конституция России и международное право // *Общепризнанные принципы и нормы международного права*. 2013. № 3. С. 44.

⁷⁴ Патракеев С. Международные договоры о защите прав и свобод человека и гражданина в системе российского права // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2005. № 2. С. 64.

Пленума Верховного суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», а также Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации». На основании нормативных положений указанных документов выделяются три вида международных соглашений:

1. Межгосударственные договоры, заключенные от имени Российской Федерации.

2. Межправительственные договоры, заключенные от имени Правительства Российской Федерации.

3. Межведомственные договоры, заключенные от имени федеральных органов исполнительной власти.

Основа иерархичной системы международных договоров – уровень имплементации. Так, на самом высоком уровне в иерархии находятся международные соглашения, которые ратифицированы федеральным законом Российской Федерации. Последующие нисходящие виды соотносятся по видам нормативно-правовых актов, с помощью которых такие соглашения имплементированы в российскую правовую систему.

Еще одним критерием юридической силы международных соглашений является сфера законодательства. Данный факт означает следующее: если ратифицированные международные соглашения устанавливают отличные правила от установленных федеральным законом, то приоритет отдается нормам международного права.

Что же касается соотношения международных договоров и законодательства Российской Федерации, предусматривающего признаки составов уголовно наказуемых деяний, то как указано в постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 29 июня 2004 года № 13-П: если «в ходе производства по уголовному делу будет установлено несоответствие между федеральным конституционным законом (либо международным договором Российской Федерации) и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации,

применению – согласно статьям 15 (часть 4) и 76 (часть 3) Конституции Российской Федерации – подлежит именно федеральный конституционный закон или международный договор Российской Федерации как обладающие большей юридической силой по отношению к обыкновенному федеральному закону».

Таким образом, можно резюмировать, что вопросы соотношения международного права и федеральных законов всегда будут актуальны, так как и международное законодательство и внутригосударственное законодательство не стоит на месте, а идет в ногу со временем. С течением времени появляются новые правоотношения, ранее не урегулированные правом, новые способы закрепления норм и их варианты внедрения во внутригосударственные системы.

3.3 Соотношение национальных источников права и источников международного права в свете спорных решений ЕСПЧ

В Конституции признается юрисдикция международных судов, из этого следует обязательность для России исполнения решений международных судов по жалобам человека (гражданина) против Российской Федерации (п. 3 ст. 46 Конституции). Вместе с тем в 2010–2015 годах имели место ряд случаев коллизий правовых позиций Конституционного суда, связанных с толкованием Конституции РФ и правовых позиций Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), сформулированных на основе толкования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые в России были оценены как нарушающие положения Конституции государства – ее основного закона и, соответственно, поставили российскую практику перед проблемой обсуждения вопросов о способах (методах) исполнения Россией как членом Совета Европы подобного рода решений ЕСПЧ.

Наиболее очевидные расхождения решений ЕСПЧ с положениями Конституции Российской Федерации возникли в связи с принятием Европейским судом в 2010–2013 годах постановлений по трем резонансным делам, в которых ответчиком выступала Россия: в связи с постановлением Европейского суда по правам человека от 7 октября 2010 года по делу «Константин Маркин против России»; постановлением ЕСПЧ от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Глад-

ков против России» и постановлением ЕСПЧ от 20.09.2011 по «Делу ОАО «Нефтяная компания Юкос» против Российской Федерации». О коллизиях с Конституцией РФ и коллизиях внутригосударственного и международного судебных толкований в связи с указанными выше тремя постановлениями Европейского суда отмечено в постановлении Конституционного суда РФ от 14 июля 2015 года как о примерах наиболее очевидного расхождения решений ЕСПЧ с положениями Конституции Российской Федерации.

В Российской Федерации относительно последнего из названных трех постановлений ЕСПЧ многими политиками высказывается мнение о его политической мотивированности. Как известно, после того как 18 марта 2014 года по итогам референдума в Крыму Крымский полуостров был присоединен к России, возникли разногласия между США, Европейским союзом и НАТО, с одной стороны, и Россией – с другой; были объявлены экономические и политические санкции против России. В число субъектов международных отношений, заявивших о международных санкциях против России, включился и Совет Европы, парламентская ассамблея которого приняла решение о санкциях в отношении делегации России, лишении ее права голоса и на участие в руководящих органах ПА СЕ. Ответные меры были предприняты и Россией. На этот период приходится принятие постановления ЕСПЧ по делу ЮКОС против России и ответного постановления Конституционного суда Российской Федерации (от 14 июля 2015 года).

В связи с санкциями против России и резонансными решениями ЕСПЧ, принятыми в 2010–2014 годах, в стране высказываются различные суждения относительно сохранения приоритета применения международного права над федеральными законами.

Согласно третьей позиции необходимо сохранение конституционно установленного в Российской Федерации приоритета норм международного права над национальными, однако Конституция РФ как основной закон и юридический документ, воплощающий государственный суверенитет, должна сохранять абсолютный приоритет (верховенство) по отношению как к внутригосудар-

ственному, так и к международному праву. Ссылаясь на указанный аргумент, в 2015 году группа депутатов Государственной Думы Российской Федерации обратилась с запросом в Конституционный суд о допустимости исполнения «вынесенного по жалобе против России постановления Европейского суда по правам человека (по делу ЮКОСА), возлагающего на государство обязательства, реализация которых не согласуется с Конституцией Российской Федерации»⁷⁵.

В соответствии с официальной позицией, высказанной полномочным представителем Президента Российской Федерации в Конституционном суде М. В. Кротовым, которая также основана на идее безусловного приоритета Конституции РФ в правовой системе России, «не отрицая наличия системной проблемы в определении границ компетенции Европейского суда по правам человека, основ его взаимодействия с национальными конституционными судами», нельзя подвергать сомнению обязательность исполнения решений ЕСПЧ. Вместе с тем им сделано заявление, которое, на наш взгляд, можно оценивать как признание всегда преюдициальности, но не всегда прецедентной природы (в части коллизионных) решений ЕСПЧ: по его мнению, исполнение решений ЕСПЧ следует считать обязательным, имея в виду, что «решения Европейского суда не носят абстрактный характер, они принимаются по конкретным делам, констатируют конкретные нарушения положений в отношении конкретных лиц». Те решения ЕСПЧ, которые указывают на «ущербность национального законодательства, безоговорочно не могут быть исполнены.

В анализируемых постановлениях Конституционного суда 2013–2015 годов разработана концепция средств и методов исполнения такого рода резонансных решений ЕСПЧ, концепция порядка исполнения в Российской Федерации «резонансных» решений ЕСПЧ, входящих в противоречие с Конституци-

---

⁷⁵ По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

ей РФ и правовыми позициями Конституционного суда, связанных с законодательством, в случаях коллизий (конфликтов) правовых позиций ЕСПЧ и КС РФ.

Суть правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации относительно российской практики исполнения решений ЕСПЧ в случаях коллизии толкований Конституции РФ Конституционным судом РФ и толкований Европейской конвенции 1950 года Европейским судом по правам человека в следующем.

Так, в постановлении от 6 декабря 2013 года № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» (об исполнении решений ЕСПЧ по делу «Маркин против России») Конституционный суд дал разъяснения, указав: «В случае, если суд общей юрисдикции придет к выводу о невозможности исполнения постановления Европейского суда по правам человека без признания несоответствующими Конституции Российской Федерации законоположений, относительно которых ранее Конституционный суд Российской Федерации констатировал отсутствие нарушения ими конституционных прав заявителя в конкретном деле, он правомочен приостановить производство и обратиться в Конституционный суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности этих законоположений». Конституционный суд отметил также, что недопустимо новое рассмотрение дела в КС РФ после ранее вынесенного отказного определения, осуществленного в порядке конкретного нормоконтроля в том же контексте содержания обращения в КС, в том числе с целью обеспечения исполнения международных судебных прецедентов, следующих из международных обязательств России. Однако российское законодательство «не препятствует оценке конституционности иных оспариваемых в запросе законоположений именно в контексте возможных коллизий между выводами Конституционного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека и тем самым – оценке влияния решений Конституционного

суда Российской Федерации на возможность пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления по такому основанию, как установление Европейским судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека». «При этом, – как отмечено в постановлении КС РФ, – если в ходе конституционного судопроизводства рассматриваемые законоположения будут признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, Конституционный суд Российской Федерации – имея в виду, что для суда общей юрисдикции в любом случае исключается отказ от пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления как процессуальной стадии, обусловленной, в частности, вынесением постановления Европейского суда по правам человека, – в рамках своей компетенции определяет возможные конституционные способы реализации постановления Европейского суда по правам человека».

В постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года поддерживается позиция Европейского суда, заявившего о дискреционных полномочиях государств – членов Совета Европы в отношении способов и методов исполнения постановлений Европейского суда как соответствующих Европейской конвенции: «Конкретные средства, с помощью которых в рамках национальной правовой системы будет исполняться возлагаемое на государство-ответчика в соответствии со статьей 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод правовое обязательство, избираются по общему правилу самим государством-ответчиком при условии, что эти средства будут совместимы с выводами, содержащимися в соответствующем постановлении Европейского суда по правам человека».

В целом, на наш взгляд, постановления Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ СЕ), как и постановления Конституционного Суда РФ (КС РФ), значительно повышают авторитет Европейской Конвенции в плане ее действия в правовой системе России, а благодаря позиции Конституционного Суда РФ –

повышают авторитет Конституции РФ как основного закона, воплощающего в себе идею государственного суверенитета. В этой связи заметим, что авторитет Российской Конституции будет укрепляться при условии ее стабильности.

Вместе с тем существует еще один момент как следствие коллизионных судебных толкований 2010–2015 гг. – рост авторитета и юридического значения постановлений соответствующих судов – ЕСПЧ СЕ и КС РФ, поскольку их решения становятся судьбоносными для национального государства и благополучия международного сообщества в целом. Высокая миссия предполагает высокий уровень ответственности судейства. Полагаем, что проанализированные выше и иные правовые позиции Конституционного суда мотивируют новые форматы его деятельности как «проводника» имплементации решений ЕСПЧ в национальную правовую систему России. Возможно, речь идет об активизации деятельности Конституционного суда Российской Федерации как субъекта права законодательной инициативы, других юридических форм, которые, очевидно, будут созданы законодателем Российской Федерации и практикой самого суда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования, проведенного в рамках магистерской диссертации, необходимо отметить основные выводы.

История источников права берет свое начало еще с догосударственного периода. Однако детальное изучение источников российского права началось только в XIX веке. При этом, ни исторические наработки, ни современные научные труды не выработали единого понимания сущности источников права, что порождает многочисленные дискуссии.

Появление новых и развитие теоретических положений старых школ права оказало огромное влияние на развитие источников права. Абсолютно все законодательные модернизации происходили под влиянием господствующей теории.

В силу того, что школы права развивались и получали общественное распространение на разных исторических этапах, соответственно и в разных социальных, экономических, политических условиях, понимание сущности источников права постоянно менялось. Проведенный анализ теоретических и методологических основ позволил выделить точки соприкосновения ранее функционировавших систем права с действующей современной системой.

Современной действительности характерна множественность подходов к видовому пониманию источников, причиной которых выступает качественная разность оснований классификаций. В качестве официально признанной в российском государстве является классификация источников права по признаку нормативности, которая делит все источники права на нормативные акты правового характера и акты ненормативного характера. Под первыми понимается сложная иерархичная структура законов и подзаконных актов, а под вторыми понимаются судебный прецедент, нормативный договор и правовой обычай. Указанные виды источников права характерны для современной российской правовой системы. Стоит отметить, что в качестве ненормативных источников выделяют помимо указанных священные писания, книги, трактаты и их ком-

ментарии, однако данные источники не получили свое место в российской системе источников права. Как правило, подобные источники права находят свое призвание в государствах, которые по своей природе не являются светскими. Правовая доктрина также является ненормативным источником права, признаваемым в российской правовой культуре.

Глобализация – основная тенденция любого правового явления современности. Система источников права не обошла стороной данную тенденцию. Как следствие глобализации – консолидация и активное взаимодействие международной системы права с внутригосударственной системой. Активное воздействие международного права на внутреннее право страны порождает многочисленные коллизионные проблемы не только в рамках правопонимания, но и в рамках правоприменения на этапе судебных разбирательств.

С конца XX века устанавливается правовая возможность введения международных норм во внутригосударственную правовую систему. В настоящее время, при соотношении международных договоров и соглашений с федеральным законодательством страны возникают определенные проблемы. Такие проблемы соотношения кроются в видовом разнообразии указанных источников права. В связи с чем назрела необходимость дифференциации международных договоров по иерархическому признаку. Международный договор сопоставляется с федеральным уровнем компетенции, что означает соотносимость указанного источника не только с федеральными законами Российской Федерации, но и с законами субъектов Российской Федерации. Обстоятельства политической напряженности последних лет в совокупности с коллизионной судебной практикой Европейского суда по правам человека, а также наложенными экономическими санкциями вызывают многочисленные суждения о сохранении приоритета применения международного права над федеральными законами.

Вопросы соотношения международного права и федеральных законов всегда будут актуальны, так как и международное законодательство, и внутригосударственное законодательство не стоит на месте, а идет в ногу со временем. С течением времени появляются новые правоотношения, ранее не урегулиро-

ванные правом, новые способы закрепления норм и их варианты внедрения во внутригосударственные системы.

В результате проведенного исследования достигнуты ранее обозначенные цели магистерской диссертации, в частности: определены современное состояние и динамика российской системы источников права с учетом специфики эволюционного развития права и современных условий. В связи с чем выявлена эволюция представлений об источниках права в рамках отечественной юридической науки; определена сущность и политико-правовая природа изменений источников права; раскрыты системные свойства и характеристики источников права; проведена классификация источников права и проанализировано влияние процессов глобализации на внедрение во внутригосударственную систему источников права международных источников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Российская газета. - 2002. - № 137.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. - 2001. - № 233.

4 О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.1998 г. № 33-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Российская газета. - 1998. - № 46.

5 Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Российская газета. - 1996. - № 17.

II Специальная литература

6 Авакьян, С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С. А. Авакьян. - М.: РЮИД, 2000. – 426 с.

7 Александров, Н. Г. Понятие источника права / Н. Г. Александров. - М.: Юриздат, 2008. – 288 с.

8 Алексеев, С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / С. С. Александров. - М.: Право, 1999. – 452 с.

9 Алексеев, С. С. Проблемы теории права / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 2009. – 360 с.

10 Арзамасов, Ю. Г. Нормотворческая компетенция федеральных органов исполнительной власти / Ю. Г. Арзамасов // Государство и право. - 2007. - № 6.

- С. 34 - 39.

11 Афанасьева, А. А. Теоретический контекст историко-юридического исследования источников прав / А. А. Афанасьева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - 2006. - №13 (68). - С. 13 - 17.

12 Байтин, М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М. И. Байтин. – Саратов: СГАП, 2001. – 416 с.

13 Балданов, Б. Б. Система источников современного российского права: теоретико-правовойаспект: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.02 /Б. Б. Балданов. - СПб.: Ассоциация юридический центр , 2010. – 19 с.

14 Ботанцов, И. В. Вопросы использования юридической клиникой института аналогии / И. В. Ботанцов // Юридическая клиника: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. «Юридическая клиника в системе высшего юридического образования и в сфере оказания бесплатной юридической помощи». - 2013. - С. 29 - 33.

15 Васильев, А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий права /А. М. Васильев. - М.: Право, 2007. – 359 с.

16 Венгеров, А. Б. Теория государства и права / А. Б. Венгеров. - М.: Дрофа, 1998. – 478 с.

17 Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский – Буданов. Часть. М.: Право, 2012. – 511 с.

18 Волков, К. А. О роли судебной практики как источника права по судебной реформе 1864 года / К. А. Волков // Правоведение. - 2003. - №1. - С. 185 - 188.

19 Вопленко, Н. Н. Виды и акты официального толкования права / Н. Н. Вопленко // Ленинградский юридический журнал. - 2008. - №2. - С. 29 - 33.

20 Вопленко, Н. Н. Источники и формы права: учебное пособие / Н. Н. Вопленко. - Волгоград: ВолГУ, 2004. – 230 с.

21 Гаджинова, Ф. М. Источники права и их система в современном российском праве: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Ф. М. Гаджинова. - М.: Право, 2004. – 18 с.

- 22 Гущина, Н. А. Судебный прецедент в российской правовой системе: история, теория, практика / Н. А. Гущина // Современное право. - 2013. - № 2. - С. 83 - 88.
- 23 Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. - М.: АСТ, 2000. – 754 с.
- 24 Демин, А. В. Общие вопросы теории административного договора / А. В. Демин. – Красноярск: КГУ, 1998. – 92 с.
- 25 Демин, В. А. Основные государственные законы / В. А. Демин. - М.: Право, 2001. – 211 с.
- 26 Дождев, Д. В. Римское частное право / Д. В. Дождев. - М.: Право, 2003. – 784 с.
- 27 Дорская, А. А. Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подходы / А. А. Дорская. - СПб.: Астерион, 2010. – 276 с.
- 28 Дробышевский, С. А. Формальные источники права / С. А. Дробышевский. - М.: Право, 2011. – 171 с.
- 29 Иванов, С. А. Нормативные правовые акты Российской Федерации / С. А. Иванов. - М.: Дрофа, 2004. – 331 с.
- 30 Иванюк, О. А. Источник права: проблема определения / О. А. Иванюк // Журнал российского права. - 2007. - № 9. - С. 145 – 151.
- 31 Илларионов, А. В. Акты правотворчества как вид правовых актов / А. В. Илларионов // Вестник Омского университета. - 2010. - № 4 (25). - С. 31 – 37.
- 32 Кашанина, Т. В. Предпринимательство: правовые основы / Т. В. Кашанина. - М.: ЮриДИНФО, 1994. – 175 с.
- 33 Кечекьян, С. Ф. О понятии источника права / С. Ф. Кечекьян // Ученые записки МГУ. Труды юридического факультета. - 1946. - Вып. 116. - С. 3 – 7.
- 34 Корельский, В. М. Теория государства и права / В. М. Корельский. - М.: Право, 1998. – 375 с.
- 35 Котелевская, И. В. Правовые акты / И. В. Котелевская. - М.: Дрофа, 2009. – 270 с.
- 36 Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. -

М.: Право, 2003. – 413 с.

37 Кузнецова, А. Г. Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике / А. Г. Кузнецова. – Хабаровск: ХК ИППК ПК, 2001. – 152 с.

38 Кузьмин, А. Г. История России с древнейших времен и до 1618 г / А. Г. Кузьмин. - М.: Право, 2009. – 516 с.

39 Лукашук, И. И. Конституция России и международное право / И. И. Лукашук // *Общепризнанные принципы и нормы международного права*. - 2013. - № 3. - С. 44 - 47.

40 Лукьянова, Е. А. Закон как источник советского государственного права / Е. А. Лукьянова. - М.: Право, 1988. – 317 с.

41 Лучин, В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В. О. Лучин. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 274 с.

42 Малахов, В. П. Право в его универсальности, особенности и конкретности / В. П. Малахов. - М.: Юрид. центр, 2005. – 351 с.

43 Малова, О. В. Правовой обычай как источник права: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.02 / О. В. Малова. - Е.: Право, 2002. – 19 с.

43 Мальцев, Г. В. Понимание права. Подходы / Г. В. Мальцев. - М.: Дрофа, 2004. – 143 с.

44 Морозова, Л. А. Выбор формы законодательного акта и эффективное ее использование / Л. А. Морозова // *Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование*. - 2001. - Т. 1. - С. 149 - 158.

45 Марочкин, С. Ю. К 10-летию Конституции Российской Федерации: проблемы реализации принципа о нормах международного права как составной части правовой системы России / С. Ю. Марочкин. - М.: Право, 2004. – 79 с.

46 Марченко, М. Н. Источники права / М. Н. Марченко. - М.: Норма, 2014. – 672 с.

47 Мицкевич, А. В. Формы выражения, или источники, права / А. В. Мицкевич. – М.: НИЦ, 2004. – 263 с.

48 Мясин, А. А. Нормативный договор как источник права: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А. А. Мясин. – Саратов: НВК, 2003. – 19 с.

49 Патракеев, С. Международные договоры о защите прав и свобод человека и гражданина в системе российского права / С. Патракеев // Сравнительное конституционное обозрение. - 2005. - № 2. - С. 64 - 68.

50 Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – М.: Юрайт, 2014. – 295 с.

51 Поленина, С. В. Научные основы определения предмета правового регулирования / С. В. Поленина // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей. - Т. 1. - С. 136 - 141.

52 Поленина, С. В. Законотворчество в Российской Федерации / С. В. Поленина. - М.: Норма, 1996. – 271 с.

53 Прохочев, А. В. Обычай в системе форм права: вопросы теории: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А. В. Прохочев. - В.: Норма, 2002. – 19 с.

54 Разумович, Н. Я. Источники и формы права / Н. Я. Разумович // Советское государство и право. - 1988. - № 3. - С. 56 - 63.

55 Ромашов, Р. А. Теория государство и права / Р. А. Ромашов. - СПб.: Норма, 2005. – 614 с.

56 Рубанов, А. А. Понятие источника права как проявление метафоричности юридического сознания / А. А. Рубанов. - М.: Юрайт, 1997. – 126 с.

57 Сазанкова, О. В. Правительствующий Сенат Российской империи как высший судебный орган в конце XIX – начале XX века / О. В. Сазанкова. - М.: Право, 2012. – 315 с.

58 Смирнова, М. Г. Правовой обычай в системе источников российского права / М. Г. Смирнова // Ленинградский юридический журнал. - 2007. - №1. - С. 35 - 41.

59 Студеникина, М. С. Некоторые аспекты проблемы источников права в Российской Федерации / М. С. Студеникина // Проблемы законотворчества в Российской Федерации. - Вып. 53. - С. 32 - 36.

60 Сухарев, А. Я. Большой юридический словарь / А. Я. Сухарев. - М.: ИНФРА-М, 2007. – 828 с.

61 Талянина, И. А. Источники современного российского права: автореф. дис.... канд. юрид. наук.: 12.00.02 / И. А. Талянина. - СПб.: Право, 2004. – 19 с.

62 Тарановский, Ф. В. Учебник энциклопедии и права / Ф. В. Тарановский. – Юрьев: Типография К. Маттисена, 2005. – 330 с.

63 Ткачева, Н. Н. К вопросу об отнесении судебной практики по гражданским делам к источникам гражданского процессуального права / Н. Н. Ткачева // Современное право. - 2013. - № 10. - С. 89 - 95.

64 Толстик, В. А. Иерархия источников российского права / В. А. Толстик. - Н.Новгород: РГБ, 2002. – 404 с.

65 Храмов, Д. В. Нетрадиционные источники российского частного права: общетеоретический аспект: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Д. В. Храмов. – Саратов: НИЦ, 2010. – 20 с.

66 Щечоев, В. К. История суда России / В. К. Щечоев. - М.: ИНФРА-М, 2011. – 298 с.

67 Честнов, И. Л. Источник права: классическая и постклассическая парадигмы / И. Л. Честнов. - Санкт-Петербург: Право, 2001. – 279 с.

68 Четвернин, В. А. Проблемы теории права для особо одаренных студентов / В. А. Четвернин. - М.: Право, 2010. – 591 с.

69 Чистяков, О. И. Российское законодательство X–XX веков / О. И. Чистяков. - М.: Норма, 1991. – 452 с.

70 Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. - М.: Право, 2003. – 758 с.

71 Эбзеев, Б. С. Комментарий к ст. 15 Конституции / Б. С. Эбзеев. - М.: Норма, 2009. – 356 с.

72 Ярков, В. В. Статус судебной практики в России: некоторые вопросы / В. В. Ярков // Тенденции развития гражданского процессуального права России. - 2008. - С. 55 - 61.

III Судебная практика

73 По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

74 По делу о проверке конституционности абзацев первого и второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012. № 11-П // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012. - № 21. - Ст. 2697.

75 Решение Арбитражного суда Курской области от 30.05.2017 по делу № А35-1128/2017 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

76 Решение Арбитражного суда Курской области от 08.02.2017 по делу № А35-11527/2016 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

77 Решение Арбитражного суда Курской области от 03.11.2016 по делу № А35-5805/2016 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».